

Мария Непеина

МАРИЯ БЕННЕТ В ЗВЕЗДНОМ ФЛОТЕ

Книга 1, эпизод 2
И снова в разлуке

Мария Непеина
Мария Беннет в звездном
флоте. Книга 1, эпизод 2.
И снова в разлуке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19272923

ISBN 9785447497934

Аннотация

Эта серия книг повествует о приключениях красивой, хрупкой, но в то же время отважной девушки, пилота звездного флота Марии Беннет. Она не совсем обычный человек. Мужчины, которых она встречает на своем пути, попадают под ее обаяние уже навсегда. Но она любит только своего отважного капитана звездолета, на котором они вместе служат, и своего верного друга. Эта книга совмещает два жанра: любовный роман и фантастику. Читатель, читающий эту книгу, поймет, что любовного флёра там намного больше.

Содержание

Часть 1	5
– 1 —	5
– 2 —	26
– 3 —	39
– 4 —	51
– 5 —	71
Часть 2	96
– 1 —	96
– 2 —	102
Конец ознакомительного фрагмента.	116

**Мария Беннет
в звездном флоте
Книга 1, эпизод 2.
И снова в разлуке
Мария Непеина**

© Мария Непеина, 2016

© Мария Евгеньевна Шмакова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

— 1 —

Рано утром я резко села в постели, когда поняла, что лежу не одна. В каюте было темно, и я стала всматриваться в лицо мужчины, который лежал рядом со мной. На меня вдруг накатил страх.

— Любимая, — тихо сказал Дэн и приподнялся. Он испугался, потому что я снова смотрела на него и не узнавала. Но это длилось не долго.

— Дэн, — выдохнула я с облегчением и прижалась к нему.

— Родная, — прошептал Дэн, — я так испугался сейчас.

— Я тоже, — я помолчала немного. — Понимаешь, я привыкла спать одна за эти полгода.

Дэн испытал ни с чем несравнимое облегчение.

— То есть ты хочешь сказать, — начал он и не смог договорить.

— Да Дэн, я именно это хотела тебе сказать, — я посмотрела ему прямо в глаза. — Ты не давал мне этого сделать. Даже когда я тебя не помнила, ты был в моем сердце и не пускал никого другого, — я засмеялась.

— Но ты почти сдалась, — сказал Дэн.

— Это потому что ты за мной пришел. Так вот почему я

смотрела на звезды и плакала, — сказала я, вдруг заплакала и еще сильнее прижалась к Дэну.

— Тише, тише любимая, — шептал мне Дэн, целовал мои волосы, гладил их. В его глазах стояли слезы, он тоже переживал случившееся. — Сейчас же все хорошо, ты вспомнила меня.

— Чуть с ума не сошла, — засмеялась я сквозь слезы, — как снаряд в голове взорвался, так испугалась, даже в глазах потемнело. Это офицер сказал, что меня хотят забрать с корабля, и я представила, что больше не увижу тебя.

Дэн снова обнял меня и стал целовать. Его поцелуи становились все более и более страстными. Мои ответные тоже. Мы снова занялись любовью, даря друг другу страсть, нежность и наслаждение. Только снова насытившись друг другом, мы заснули, крепко обнимаясь.

Я проснулась первая, и сразу же подумала о том, как я вспомнила Дэна, нашу страсть и любовь. Осторожно освободившись из его объятий, села рядом и стала смотреть на него, и никак не могла понять, как я так долго не могла вспомнить его. А потом я вспомнила, как я первый раз увидела Дэна на базе. Я тогда пряталась от Тобиаса. Еще я вспомнила, сколько раз при Дэне я обнималась и целовалась с Грином. Мне стало стыдно и больно. Как он все это терпел. Я зажала

рот рукой, тихонько встала с постели и прошла в душевую. Там я забилась в угол и стала беззвучно плакать и вздрогнула, когда почувствовала прикосновения Дэна. Он поднял мою голову.

– Что случилось, – тихо спросил он.

– Ничего, – ответила я и попыталась улыбнуться. Я обняла Дэна и прижалась к нему. Он гладил меня по спине, по волосам, целовал.

– Все хорошо любимая, все, что было осталось позади, – прошептал Дэн.

Я еще сильнее обняла Дэна. Я поняла, что так, как любит меня он меня не будет, наверное, любить никто. Все это вытерпеть, вынести.

– Я люблю тебя, – прошептала я, – я очень тебя люблю.

– Я знаю, – сказал Дэн. Он прекрасно все понял, но не хотел причинять мне еще большей боли.

Так мы посидели еще немного, потом вместе приняли душ и начали одеваться, когда в дверь постучали.

– Капитан, вас вызывает к себе генерал. Я немного не понял, но он сказал, чтобы вы объяснили, что вчера произошло у него в кабинете.

Я испугалась и прижала руку ко рту.

– Все будет хорошо, любимая, не переживай, – сказал мне Дэн, обнял меня и поцеловал. – Для меня сейчас самое главное, что ты вспомнила меня, нашу любовь, снова стала моей. Остальное мне сейчас не важно. Иди на мостик и жди меня

там. Только на мостик Мари! – Дэн погрозил мне пальцем.

– Хорошо, хорошо, – я засмеялась. – Я обещаю, когда ты придешь, я буду ждать тебя на мостике. А может быть мне пойти с тобой?

– Нет родная, я сам, давай иди на мостик.

Мы вышли из каюты обнялись не в силах расстаться и снова поцеловались. Дэн легонько подтолкнул, меня стро-ну лифта, а сам пошел за офицером, который пришел с базы, постоянно оглядываясь. Я стояла и смотрела ему в след, пока он не скрылся из виду, а потом вздохнула и пошла к лифту, который поднял меня на мостик.

Первым кого я там увидела, это был Рой. Постояв немно-го, я пошла к нему, немного смущаясь, а когда подошла, он улыбнулся мне и обнял. Я тоже обняла его и крепко прижа-лась к нему.

– Я так рад за тебя милая, – сказал Рой, хотя на самом деле его сердце плакало в данную минуту.

– Спасибо Рой, – тихо сказала я, подняла голову и посмот-рела на него. Он тоже с нежностью смотрел на меня. Я вздох-нула и снова обняла его. – Только одна проблема.

– Какая, – спросил меня Рой.

– Я вспомнила только двух человек, тебя и Дэна. А больше ничего и никого я пока не помню.

– Но это не страшно, – сказал Рой, – главное, что ты вспомнила нас, и уже не смотришь на нас как на врагов. Это довольно таки неприятно. – Рой засмеялся.

– Извини Рой, – я снова посмотрела на него.

– Тебе не за что извиняться моя родная, – Рой погладил меня по голове. – Ты совершила героический поступок. Не каждый бы на такой решился.

– Да уж, героический. Я сегодня как вспомнила сколько раз я перед Дэном целовалась и обнималась с... – я не смогла произнести имя Тобиаса, но Рой и так меня понял.

– Ты ничего не помнила и знала только его, поэтому опять же это не твоя вина. Лучше подумай о том, что ты спасла мою жизнь, жизнь Дэна, экипаж и этот звездолет, на котором ты сейчас находишься.

Я снова вздохнула и еще крепче обняла Роя.

– Как вы все это пережили.

– Мы выдержали, значит и ты выдержишь Мари, ты все вспомнишь, не переживай, единственное что меня сейчас беспокоит это твои головные боли. И кстати, а где Дэн?

– Его генерал вызвал, я вчера представляешь, когда вспомнила его, неслась по базе как сумасшедшая. А когда к кабинету подбежала, меня адъютант его не пускал, и мне пришлось его ударить. Но, а когда в кабинет забежала, вообще смутно помню, что было. Генерала точно не помню, – засмеялась я.

– Значит, Дэна вызвали для объяснений, – сказал Рой, а я кивнула головой.

– Так спокойно с тобой Рой, – я вздохнула.

– Это же хорошо, – засмеялся Рой.

– Конечно, тебе хорошо Рой! – услышали мы недовольный голос Дэна. – Немедленно отпусти мою девушку из своих рук.

Мы с Роем посмотрели друг на друга и засмеялись. Рой разжал свои руки, я поцеловала его в щечку и побежала к Дэну. Дэн тут же обнял меня, как только я подбежала к нему, немного приподнял над полом и поцеловал.

– Я люблю тебя, – сказал мне Дэн.

– Я тоже люблю тебя Дэн Робертс, – сказала и засмеялась.

– Давай рассказывай, не томи, что сказал генерал, и Дэн, хватит, пошли кофе попьем, нас уже Рой ждет.

– Подождет, я полгода ждал Мари, – говорил Дэн.

– Милый у нас вся жизнь впереди, – я поцеловала Дэна еще раз, а потом закрыла его рот рукой. Дэн пытался сбросить ее или укусить, но у него ничего не получалось. Он вздохнул, обнял меня за талию, и мы пошли к обеденному столу, где нас уже ждал Рой.

– Дэн рассказывай уже, – я тормошила его за китель, а он смеялся и все пытался меня поцеловать. Я же отворачивалась и тоже смеялась. Когда мы подошли к столу Дэн сел в свое кресло, а меня усадил к себе на колени.

– Я все объяснил генералу, – сказал Дэн и поцеловал меня, – он все понял. – Дэн снова поцеловал меня.

– Рой! – крикнула я, – спасай меня!

– Не могу Мари, – засмеялся Рой, – я еще жить хочу.

– Правильно, – сказал Дэн. – И еще, завтра мы вылетаем

на дежурство. Угадайте, кто будет занимать кресло первого пилота.

– Ой, Дэн, не надо, я вспомнила только тебя и Роя, все, ни летное дело, ни кого бы то ни было я не помню!

– Но у тебя же все прекрасно получается Мари.

– Пробный полет да, или в бою тоже, но это же совсем другое дело Дэн. Я полгода не летала. Полгода, – тихо сказала я и вдруг загрустила.

– Нет, нет Мари, не надо грустить любимая, – сказал Дэн и притянул меня к себе. – Я знаю, ты справишься.

Я кивнула головой и замерла. Я стала смотреть перед собой.

– Милая, – тряхнул меня Дэн, – пей свое кофе и я нашел тебе работу, чтобы ты не забивала свою хорошенькую голову разными мыслями.

– Оооо нет Рой! Я знаю, какую работу он мне нашел – документы!

Дэн и Рой засмеялись.

– Какая ты у меня догадливая Мари, – зарычал Дэн.

– Хорошо, я уже позавтракала, пошли, показывай – сказала я Дэну.

– Нет Мари, давай еще так посидим не много, – Дэн снова прижал меня к себе.

– Дэн любимый, я готова сидеть так с тобой хоть всю жизнь, но мы тут не одни, – тихо сказала я и приподняла одну бровь. Дэн тяжело вздохнул, выпустил меня из своих рук,

и я встала с его колен и пошла к панели.

– Ты говорил, я здесь сидела – сказала я Дэну, показывая на свою рабочую панель и села за нее. Рой сел рядом.

– Хорошо, – я открыла документы на панели и зажмурилась, – ой, как не привычно.

– Я понимаю Мари, мне тоже было не привычно, когда я попал на базу.

– Дэн, пожалуйста, – сказала я и опустила голову.

– Да, хорошо, извини, я понял, в общем, тут ничего сложного, – он стал объяснять мне, как и что делать. Так как практика у меня уже была, я быстро все поняла, стала делать все сама и постепенно втянулась так, что не стала обращать внимание на окружающих, даже на Дэна. Дэн и Рой переглянулись.

– Я счастлив, – прошептал ему Дэн.

– Я вижу, – так же шепотом ответил ему Рой.

Я не слышала их, занималась своими документами. Дэн постоял еще немного и тоже взялся за свои дела. Ему нужно было готовить корабль к завтрашнему вылету. Рой тоже ушел с головой в работу, а потом вообще ушел с мостика так, что я не заметила.

Вдруг я замерла, потому что увидела приказ, в котором сообщалось, что сегодня прибудет звездолет, который будет перевозить пленного Тобиаса Грина на другую базу. В моих глазах померк свет. Значит он здесь, рядом. И был все это время на этом звездолете. Я посидела немного, приходя в се-

бя. Потом увидела пустое кресло Роя и украдкой оглянулась. Дэн что-то обсуждал с одним из офицеров. Я встала и пошла к лифту, возле него остановилась и оглянулась. Дэн был так занят, что не обратил на мой уход никакого внимания. Тогда я вошла в лифт и спустилась вниз, находясь как во сне. В моей голове билась только одна мысль. Увидеть Тобиаса еще раз. Когда я уже вспомнила Дэна и Роя, а значит, немного себя. Я без препятствий попала на базу, но куда дальше идти я не знала. И тут я заметила солдат, которые куда-то шли, я пристроилась за ними. Они привели меня туда, куда я как раз и хотела, происходила как раз смена караула. Я подождала немного и вошла в отсек, где находились камеры для пленных.

– Рой, Мари не у тебя? – услышал Рой в своем наушнике по внутренней связи голос Дэна.

– Нет, Дэн, она же с тобой на мостике была.

– Была! Но я так был занят, что не заметил, куда она делась. Подожди, что тут у нее за документ открыт. Только не это, – сказал Дэн.

– Что! – Рой вскочил у себя в лазарете.

– Она прочитала приказ о транспортировке Грина, – встревоженно сказал Дэн. – Жди меня у выхода из звездолета!

Я медленно вошла в помещение и сразу же увидела Тобиаса. Он тоже сразу почувствовал мое присутствие, вскочил и подбежал к прозрачной перегородке. Я медленно подошла к ней и положила свою ладонь на нее. Тобиас сделал то же самое. Он с любовью нежностью смотрел на меня. По моим щекам бежали слезы. Перед глазами стояли картинки, где мы гуляем, целуемся. Где он носит меня на руках. Вдруг я убрала руку и сделала шаг назад. Тобиас вздрогнул. Он положил вторую руку на поверхность. Я снова отступила на шаг. В помещение вбежали Дэн и Рой.

– Ты обманул меня Тобиас – сказала я, – ты знал, кто я и не сказал мне!

– Я люблю тебя, – крикнул Тобиас, – я хотел, чтобы ты была моей!

Я отрицательно качала головой и снова сделала шаг назад. Дэн и Рой стояли и не двигались.

– Я полгода не могла найти себя Тобиас! Твоя сестра колела мне вакцину, из-за которой меня сейчас мучают головные боли, это называется любовь?! – крикнула я и немного согнулась и обняла себя руками, как будто меня ударили. – Я чуть не стала твоей, хотя принадлежу другому, – тихо сказала я.

– Да! – закричал Тобиас, – ты чуть не стала моей! – он ударил кулаками по поверхности, отделяющей нас от него. По его щекам тоже текли слезы.

Я снова подошла к прозрачной камере, в которой сидел Тобиас.

– Твоя сестра была права Тоб, – тихо сказала я. – Я принесла тебе только боль. Прости меня.

– Мэри! – закричал Тобиас, – ты принесла мне счастье! Я был счастлив с тобой! И приносила бы дальше если бы!

Я плакала, потому что видела, что Тобиасу больно. От этого я тоже испытывала боль и сожаление, ведь я любила дру-гого.

– Забудь меня Тобиас. Забудь, как страшный сон, – ска-зала я ему.

– Никогда! – закричал Тобиас, – я верну тебя Мэри! Ты слышишь меня! Верну! Ты будешь моей! – он бил по пере-городке кулаками.

– Мари, – тихо сказала я, – и я никогда не буду твоей Тоби-ас Грин. Поэтому лучше забудь меня, – я замолчала. – И про-сти.

Дэн подошел ко мне, обнял за талию, развернул спиной к Тобиасу и повел меня к выходу. Я дернулась было, чтобы еще раз обернуться, но Дэн не дал мне этого сделать. Тобиас кричал еще что-то, бил по прозрачной поверхности перего-родки камеры, но я уже не слышала его.

Мы пришли на корабль и остановились перед нашей с Дэном каютой.

– Рой, – тихо сказала я.

– Я тут Мари, – тут же отозвался Рой.

– Я сделала больно, – снова сказала я. Дэн прижимал меня к себе.

– Это не твоя вина Мари, – Рой посмотрел на Дэна и тот кивнул головой.

– Я же говорил тебе уже сегодня, что только благодаря тебе, мы все сейчас живы. А теперь о том, что этот мужчина полюбил тебя. Это его выбор. Не твой.

Я кивнула головой и положила руку в карман.

– Что это, – сказала и вынула небольшой предмет. Это был нанокостюм, который предназначался для выхода в космос. Он стал автоматически надеваться на меня, и я испугалась, потому что не помнила, что это такое. Ребята засмеялись сначала, а потом Дэн объяснил мне, что это такое и для чего. У меня резко заболела голова, я застонала, и Дэн тут же обнял меня. А я увидела себя, движущейся по вражескому звездолету в этом костюме. Моя голова заболела еще сильнее и ноги мои подогнулись. Тогда Дэн схватил меня, взял на руки, занес в мою каюту. Нанокостюм снялся с меня и остался в моей руке. Рой побежал за лекарством. Дэн осторожно положил меня на кровать и стал гладить по голове. Я стонала от боли. Мне казалось еще немного, и моя голова разлетится на мелкие кусочки. Забежал Рой и тут же поставил мне укол в шею. Я полежала немного с закрытыми глазами, а потом незаметно для себя уснула. Дэн и Рой посидели еще немного рядом, потом посмотрели друг на друга и как можно тише вышли из каюты.

– Убил бы эту его сестру, – тихо сказал Рой, – она вспомнила что-то, вот у нее голова и разболелась.

Они поднялись на мостик, и каждый занялся своими делами.

Когда я проснулась, то просто лежала, глядя в потолок, заново вспоминая встречу с Тобиасом, и мне снова стало больно от того, что я даже сама того не желая, причинила ему боль. А потом подумала о Дэне, сколько вытерпел он. Я застонала и свернулась калачиком. Передо мной встало лицо Дэна, и я резко села на постели. Мне вдруг очень захотелось увидеть его. Я вскочила, оделась, поправила прическу, надела фуражку и выбежала из каюты. Когда я забежала на мостик, то завыла сирена, которая предупреждала о нападении.

– Я поведу! – крикнула я и побежала к креслу первого пилота. – Быстрее! Двигатели! Запускайте все двигатели! – кричала я. Пилот освободил мне место, я села и пристегнулась.

– Рой, кинь мне свой наушник, – Рой посмотрел на Дэна и тот кивнул. Рой кинул мне его, я поймала его, даже не глядя в сторону Роя и тут же вставила в ухо.

– Запускайте все двигатели! – снова заорала я.

– Но Мари! – крикнул Дэн.

– Я знаю, что я делаю, не мешай мне! – крикнула я Дэну.

– Запустить все двигатели, – сказал Дэн в свой наушник.

Я как можно скорее произвела отстыковку корабля и направила его вниз от базы и как только он ушел вниз, порт,

к которому он был пристыкован, взорвался и разлетелся на мелкие куски.

– Запуск двигателей на полную мощность! – крикнула я, при этом мои руки летали по панели. Я вдруг отстегнулась, вскочила, расстегнула и сбросила с себя китель. Потом снова села и пристегнулась, и стала уводить звездолет под базу.

– Они прилетели за мной и Тобиасом! – крикнула я. – Наш корабль их основная задача. Командир, запроси прикрытие! Дэн тут же связался с генералом.

– Я приманка! – снова крикнула и вывела звездолет из под базы. – Они будут охотиться именно за нашим звездолетом! – За нами тут же кинулись три вражеских крейсера. Но и к нашему подлетели звездолеты из нашего флота. Завязался бой, в котором я старалась не участвовать, а лишь уводила корабль от огня, отстреливаясь лазерными пушками и нейронным оружием. Потом я вообще повела его вниз, стараясь выйти из боя. За нами никто не последовал, потому что нас уже прикрывали корабли нашего флота.

– По моей команде, – сказала я, – все двигатели полная мощность и все орудия огонь, пилоты истребителей, приготовьтесь к бою! Никто не заберет меня с этого корабля, пока я сама не захочу уйти с него! Поехали!

Звездолет взревел и на всей скорости полетел к бою, стреляя из всех орудий, применяя систему залпового огня. Со стороны было такое ощущение, что летит огненный шар. Мы ворвались в битву и подбили сразу же два звездолета.

– Даааа! – заорала я, – два!

Я повела теперь корабль, вверх закручивая его, и снова стала уводить наш корабль от огня противника.

– Шестой полный! – крикнула я. Я двигала руками очень быстро по панели, двигалась всем телом то вперед, то назад. Благодаря тому, что нагрузку дали полностью на шестой двигатель, наш звездолет круто развернулся, и я полетела в лобовое столкновение с вражеским крейсером.

– Давай! – кричала я, – ты не сможешь!

Пилот вражеского корабля действительно не выдержал и увел звездолет в сторону, я тут же начала расстреливать его из всех орудий.

– Третий!!! – заорала я, – уже третий! Уууууу! – я вскинула руки вверх. – А не надо меня злить! Механики молодцы! После боя приду, расцелую!

Мои пальцы снова забегали по панели. Я подняла наш звездолет над боем, а потом направила его в обломки вражеских звездолетов.

– Уууух! – крикнула я, – как красиво! – мостик озарился светом взорвавшегося крейсера нашего противника. – Уходят! Они уходят! Я за ними!

Уцелевшие в бою вражеские звездолеты пытались скрыться и войти в тоннель.

– Отставить! – крикнул Дэн.

– Но почему?! – возмутилась я. – Я могу их догнать и уничтожить! Я могу!

– Отставить я сказал! – крикнул Дэн, – это приказ генерала!

Я зло рыкнула. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы развернуть корабль к базе.

– Какой порт занимать, наш то взорван, – спросила я у Дэна.

– Ремонтный, – сказал Дэн, – он сейчас свободен.

– Я могла бы догнать их и уничтожить, почему нельзя, когда можно, я не понимаю вообще логику генерала – бубнила я, пристыковывая корабль.

– Все! – крикнула я и вдруг зажала ладони между ног.

– Ой, – застонала я, – как пальцы болят.

Дэн подошел ко мне, отстегнул и поднял с кресла.

– Мари, тебя все трясет, – сказал он. Рой тоже уже стоял рядом.

– Это она перенервничала, – сказал Рой. Дэн приобнял меня за плечи.

– Дэн, только не в каюту, пожалуйста, помоги мне подойти к обеденному столу.

Дэн подвел меня туда, посадил на кресло. Рой принес китель и укрыл меня им. Меня действительно всю трясло. Я согнулась пополам и положила голову на стол.

– Меня вызывают к генералу, – сказал с сожалением Дэн, он гладил меня по спине. – Рой, побудь здесь с ней, – Дэн поцеловал меня, встал и пошел к лифту, постоянно оглядываясь.

– Мари, девочка моя милая, – сказал Рой, теперь он гладил меня по спине. – Чего ты так переживаешь, скажи мне.

– Я испугалась Рой, испугалась за вас, за себя. Что они заберут меня.

– Мари, но мы же с Дэном рядом, ты теперь не одна, – тихо сказал Рой.

Я подняла голову и посмотрела на Роя.

– Я по привычке Рой. Привыкла все делать сама и все брать на себя.

Рой вздрогнул. Потому что это уже было, и он не хотел допускать такого же, что было в прошлом.

– Все Мари, привыкай теперь к другому. – Рой обнял меня, а я прижалась к нему. Меня еще трясло, но уже меньше. Я все больше и больше успокаивалась.

– Дэн и я, мы все сделаем для тебя, встанем на твою защиту, всегда придем на любую помощь, привыкай к этому, думай об этом. Теперь ты будешь жить так.

Я вдруг резко выпрямилась и вскочила.

– Я вспомнила! – крикнула я. По моему лицу потекли слезы.

– Тише, тише, – Рой снова обнял меня и прижал к себе, – что ты вспомнила милая.

– Как я тебя уговаривала память мне стереть, – прошептала я. Меня душили рыдания. Рой прижал меня еще крепче к себе.

– Мне было так плохо Мари, – прошептал он.

– Ты спас меня, я умираю Рой, – я плакала и гладила Роя по спине. Он гладил меня тоже. Рой зажмурил глаза, чтобы спрятать свои слезы.

– Мне было больно Рой, очень болели раны, я правда не помню, как я их получила.

– Ты прикрыла своим истребителем истребитель одного из пилотов, его подбили и добивали. Потом ты еле добралась до ангара нашего звездолета. Да и он тоже. Наш звездолет получил серьезные повреждения, и нам пришлось сесть на вражескую планету. А чтобы нас не нашли, пришлось включить защиту корабля на полную мощность, чтобы его не было видно.

– Мне было так страшно Рой, очень страшно, – снова прошептала я.

– Я понимаю, – сказал Рой, – поэтому я согласился на этот шаг.

– Милый, – сказала я тихо. – Через что нам только пришлось пройти, и это я еще почти ничего не помню.

– Я как ни приду вы все обнимку, – возмутился Дэн, когда поднялся на мостик. – Рой, спишу с моего корабля за такое поведение.

Я подняла голову и посмотрела на Дэна.

– Почему опять слезы, – сказал Дэн. Рой выпустил меня из своих рук, но к Дэну не повернулся.

– Я вспомнила, как Рой стирал мою память, – тихо сказала я Дэну.

Я обняла Дэна и прижалась к нему.

– Дэн, я так рада, что я тебя вспомнила

– Ты не представляешь как я рад, – сказал Дэн, еще крепче прижимая меня к себе.

– Может, пообедаем? Я правильно определила время?

– Правильно, – сказал Дэн, улыбнулся мне и еще раз поцеловал меня.

– Мари милая, завтра с утра нам с тобой нужно будет сходить к генералу.

– Зачем! – я тут же испугалась.

– Понимаешь, ты сбила сегодня три вражеских звездолета, он хочет лично поблагодарить тебя перед вылетом на дежурство. Мари, а как ты почувствовала, что взрывать будут первым именно наш корабль.

– Я не почувствовала Дэн, а поняла это. Они не хотели уничтожить его, а просто вывести из боя, нанести такую пробоину, чтобы началась эвакуация, во время которой они бы смогли захватить меня. Уйти от погони сразу после стыковки было не реально, вот я и сказала, чтобы запустили все двигатели.

– Умница моя, – сказал Дэн и поцеловал мои волосы. – На совещании у генерала выяснилось, что на базу напали около пятнадцати звездолетов противника. И если бы не дополнительные силы, находящиеся неподалеку от базы, ее могли уничтожить. Из обрывков перехваченных переговоров между вражескими звездолетами, стало известно, что им

был нужен именно наш корабль, потому что на нашем корабле находится экспериментальное оружие новой разработки, плюс ко всему на борту этого звездолета находится лучший пилот звездного флота, которого они упустили и хотят вернуть обратно. Ну и, конечно же, Грин. – Дэн вздохнул, а я вздрогнула, когда Дэн произнес фамилию Тобиаса. – Он знает слишком много ценной для нас информации, и они надеялись освободить его. Ты снова спасла нас всех.

– Я спасла себя Дэн, – засмеялась я.

– Но для нас, – Дэн тоже засмеялся, обнял меня за талию и повел меня к моему креслу. Рой уже сидел на своем месте и заказывал себе еду.

– Рой ты, как, – спросил Дэн, – как-то неважно выглядишь.

– Со мной все нормально, – сказал Рой, хмурясь, – на себя посмотри.

– Ой, ребята перестаньте, Рой, что с тобой, все в прошлом уже, да и я все вспоминаю постепенно. Все, прекращай думать об этом. Лучше подумай, что нужно сделать, чтобы эти головные боли прекратились. Каждый раз как будто мозг вырезают.

– Я постоянно думаю об это Мари, поверь мне.

– Я верю Рой, верю, быстро перестань хмуриться, – я вскочила из кресла.

– Мари нет! – Дэн не успел схватить меня за руку. Я же быстро подбежала к Рою и поцеловала его в щечку. Дэн за-

стонал и закрыл глаза.

– Так лучше? – спросила я у него, наклонившись над ним.

– Лучше, – Рой сразу же заулыбался. – Смотри Дэн сердиться.

– Не переживай, я и его поцелую, но не сейчас.

– Почему! – возмутился Дэн.

– Потому что я кушать хочу Дэн и в каюту отдыхать. А если я к тебе сейчас подойду, то я поем завтра, а спать пойду вообще послезавтра.

Мы засмеялись. Дэн вскочил, подбежал ко мне и все равно поцеловал. Потом мы пообедали, переговариваясь, я с каждой минутой чувствовала, что еще немного, и я усну. Я боролась с собой, мотала головой, но сон все равно сморил меня прямо в кресле. Слишком перенервничала и устала за это время. Я ничего не почувствовала, когда Дэн взял меня на руки и отнес в нашу каюту. Когда раздевал и распускал мои волосы, потому что крепко спала и восстанавливала свои силы, для нового дня, для новой борьбы, с самой собой и не только. Дэн погладил меня по волосам и вышел из каюты. День еще не закончился, и у него были дела на мостике, особенно после боя. Вечером, когда он вернулся в нашу каюту, я все еще спала. Дэн посидел немного рядом, поглядел на меня, потом тоже разделся, лег рядом, обнял меня и прижал к себе. Он целовал меня и улыбался. Вторую ночь мы спали вместе, он так долго этого ждал, столько терпел, вот оно счастье, пришло, вернулось к нему.

— Дэн прекрати, хватит, нам вставать пора, а то опоздаем, — засмеялась я и попыталась увернуться от поцелуев любимого. Но он крепко обнимал меня, целовал, гладил.

— Я не могу Мари, я так соскучился по тебе любимая, — шептал Дэн.

— Мы не спим уже несколько часов, Дэн милый, нам, правда, нужно вставать.

Дэн снова прижал меня к себе, уткнулся в мою шею лицом и замер. Я лежала и гладила его по волосам, шее, спине. Мы оба с ним были счастливы в данную минуту и хотели наслаждаться этим моментом, потому что не знали, что ждет нас впереди, и вернемся ли мы вообще сегодня в нашу каюту. Поэтому так дорожили этим моментом.

Наушник Дэна тихонько запиликал и завибрировал. Дэн застонал.

— Не хочу отвечать, — прошептал он. — Хочу лежать так с тобой и больше ничего.

Я молчала и продолжала гладить Дэна. Мне было все равно ответит он или нет. Мне было хорошо. Но наушник настойчиво продолжал пищать.

— Да, — сказал Дэн, когда взял и вставил его в ухо, — да сейчас будем.

Дэн вздохнул, еще немного полежал так и вдруг резко

встал.

– Иначе я так и не встану Мари, – сказал Дэн и направился в душ. Я еще полежала немного, обнимая его подушку, вдыхая его запах, ни о чем не думая, просто лежала и отдыхала от своих мыслей.

Когда Дэн вышел из душевой уже одетый, настала моя очередь вставать с постели. Я быстро приняла душ, оделась, забрала волосы в прическу и надела фуражку.

– Пошли, – сказал Дэн, который молча наблюдал за всем этим.

– Не грусти Дэн, у нас впереди еще вся жизнь, – я нежно поцеловала его.

Мы вышли из каюты и направились по коридору. Дэн обнимал меня за талию и постоянно целовал. Я тихо смеялась и отмахивалась от него.

– Дай мне свой наушник Дэн.

– Зачем, – он тут же нахмурился.

– Механиков поблагодарю, я же вчера этого не сделала, – сказала я.

Дэн внимательно посмотрел на меня, но наушник потом все-таки дал.

– Привет! – сказала я, прижимая палец к уху, – да она самая, – я засмеялась. – Я прямо так и сказала? Что расцелую? Да не может такого быть! – я продолжала смеяться. – Да, хочу поблагодарить, молодцы, я бы без вас не справилась. Нет, конечно, все благодаря мне, вы лишь так, немножко сделали.

Хорошо, хорошо, зайду как-нибудь.

— Рой привет, — я снова прижала палец к уху. Дэн остановился и топнул ногой. Я замахала на него рукой. — Как ты милый, — брови Дэна взлетели вверх при этих словах, и он хлопнул себя по ногам. — У меня все хорошо, идем к генералу, а потом на мостик. Дэн? — я посмотрела на Дэна, — сердиться. Да, я обязательно это сделаю. Главное, что у тебя все хорошо, и ты больше не переживаешь. Умница моя, — я довольной заулыбалась, — давай до встречи.

Я вынула наушник из уха, отдала его Дэну и поцеловала его.

— Не хмурь брови любимый, я твоя и только твоя. Рой друг, самый лучший на свете, но друг.

Я засмеялась и легонько ударила его по груди. Когда мы дошли до дверей, ведущих в кабинет генерала, то остановились, поправили каждый свой китель. Я поправила прическу и плотнее надвинула фуражку. Адъютант даже не посмотрел в нашу сторону, потому что был все еще обижен на меня и просто махнул рукой, чтобы мы входили. Я хмыкнула глядя на него. Мы вошли, и Дэн доложил о нашем прибытии.

Генерал встал со своего места, подошел к нам, поблагодарил меня, пожал руку. Так же как и Дэн, он спросил, почему я сделала этот маневр с двигателями. Я все объяснила генералу, как почувствовала, что у противника была цель наш корабль и я, меня хотят вернуть, тем более, когда они видели, как я действую в бою. И сказала генералу, что я не до-

пушу этого, пока я нахожусь на своем звездолете, что буду защищать его и свой экипаж до последнего. Генерал вдруг засомневался, выпускать ли наш корабль на дежурство. Но я заверила его, что я прекрасно справлюсь как с полетом, так и с боем. Он отпустил нас с Дэном, пожелав удачи на дежурстве. Мы поблагодарили его, отдали честь и вышли из его кабинета.

Как только мы вышли Дэн тут же обнял меня. Так мы дошли до тоннеля, а потом и до мостика.

– Рой привет! – крикнула я, когда увидела Роя, – ой Дэн! Да отпусти же меня! Рой! С ним невозможно ходить!

Рой засмеялся.

– Доброе утро Мари, давайте завтракайте быстрее вылет через полчаса.

– Сами знаем, – сказал Дэн недовольно. Ему пришлось отпустить меня, чтобы я могла сесть и позавтракать.

– Дэн я буду ругаться, люди же смотрят! Я понимаю, ты соскучился, я тоже соскучилась, но я же на тебе не висну! И вообще, я сейчас к Рою пересяду.

– Сидеть, – сказал Дэн и нахмурился. – Мари, сиди на месте и ешь, у нас мало времени осталось.

– Да ну! – притворно удивилась я. – Все, я ем, ем.

Мы быстренько позавтракали.

– Ой, я так волнуюсь, – я потерла ладонь об ладонь.

– Ты справишься Мари, и ты это знаешь, – сказал Рой и послал мне воздушный поцелуй.

– Спасибо Рой, – сказала я и тоже послала ему воздушный поцелуй.

– Может быть, хватит? – нахмурился Дэн. – Первый пилот займите свое место.

– Есть, – сказала я и пошла к креслу первого пилота.

Я села, снова потерла руки, потом зажала их между коленями.

– Начать отстыковку корабля, – приказал Дэн, – всем занять свои места.

– До отстыковки корабля пять. Четыре. Три. Два. Один – говорила я, манипулируя пальцами по панели управления звездолетом. – Отстыковка завершена.

Я увела звездолет от базы, отлетела подальше, чтобы ввести корабль в тоннель, который переместит нас в другое пространство.

– Начинаю отсчет. Четыре. Три. Два. Один, – сказала я, и наш корабль затянул световой тоннель. Я покрутила наш звездолет в нем, улыбаясь, потому что мне нравилось управлять им. Рой, и Дэн внимательно наблюдали за мной и тоже улыбались.

– До выхода, – сказала я и снова отсчитала, – пять. Четыре. Три. Два. Один.

– Капитан, – обратилась я к Дэну, – корабль идет по заданным координатам, к дежурству приступить готов. Ой! – приложила ладонь ко рту, – откуда я знаю эти слова. Ах да, – я тряхнула головой и засмеялась.

– Все время приходится напоминать себе, что я пилот, – сказала я, когда повернулась к Дэну и Рою.

– Ничего, привыкнешь, – сказал Дэн, подошел ко мне. – Ты все сделала великолепно, умница моя.

– Спасибо капитан, – я засмеялась. – Я хотела бы сходить в ангар, посмотреть на свой истребитель.

– Мари я еще не уверен, что тебе можно там долго находиться, – сказал Рой.

– Так пошли со мной, какие проблемы, – удивилась я.

– Возле тебя стоит эта проблема, – сказал Рой хмурясь.

– Да он занят сейчас будет, Дэн, мы с Роем в ангар пошли.

У Дэна пропал дар речи от возмущения. Его брови взлетели вверх.

– Мари, – тихо сказал Рой. – Дэн хочет тебе сказать, что капитану корабля так не говорят, у него надо отпрашиваться по правилам.

– Ой, – прошептала я, приложила свою ладонь ко рту и сделала большие глаза, – типа, разрешите покинуть командный центр?

– Мостик, – сердито сказал Дэн. – Ты больше не на базе Мари, а на нашем звездолете.

– Мари не надо, – сказал Рой и погрозил мне пальцем. Он уже видел, что я тоже начала сердиться и упрямиться. – А то не то, что в ангар, вообще с этого мостика до окончания смены не уйдешь.

Я задумалась. Рой был прав, да и я злить Дэна не хотела. Я

закусила губу, повернулась к панели, проверила, все ли в порядке. Дэн и Рой переглянулись. Они тоже ждали. Я повернулась к ним и подняла одну бровь.

– И чего вы так на меня смотрите, – я прищурилась, – ждете? Оба? Да, пожалуйста!

Я встала, одернула китель, подмигнула Дэну, вытянулась по стойке смирно и, приложив руку к виску сказала:

– Капитан разрешите покинут мостик.

– Не разрешаю, – сказал Дэн, – приказываю заняться документами.

– Но, – начала, было, я, но когда увидела лицо Дэна, решила больше не спорить. Рой хмыкнул, потому что понял, почему Дэн не хочет отпускать меня.

Я послушно направилась к своей рабочей панели, открыла документ и замерла над ним. Это был приказ о моем новом назначении на этот корабль.

– Лейтенант Мария Беннет, – тихо сказала я. Потом повторила эти слова и прислушалась к ним. – Сержант Мэри Браун, – снова тихо сказала я и снова прислушалась к этим словам.

– Лейтенант Беннет, чем это вы там занимаетесь, – сердито сказал Дэн.

– Тут приказ о моем назначении, – я показала на панель.

– Поздравляю Мари! – сказал Рой, и хотел было уже встать.

– Сидеть! – крикнул Дэн. – Мари любимая, поздравляю

тебя! – Дэн подошел ко мне, – теперь это означает, что ты официально подчиняешься мне. – Я согласно кивнула головой и занялась документами. Иногда я замирала над ними, задумываясь о чем-то своем. Потом вообще перестала работать, положила руки в карманы, сидела, смотрела перед собой и улыбалась.

– О чем задумалась моя красавица, – тихо сказал Дэн, когда подошел ко мне.

– Я вспоминала, как впервые на этом мостике оказалась, после потери памяти, – я засмеялась. – Страшно, но интересно, – Дэн и Рой тоже заулыбались.

– И ты еще все время ко мне прижимался, – я ударила Дэна по ноге, – нервировал меня. Обязательно так делать было?

– Конечно! – сказал Дэн, – я же хотел, чтобы меня вспомнила!

– Я же вспомнила, – я поднялась с кресла, Дэн обнял меня.

– А теперь отпусти нас с Роем в ангар, – я поцеловала Дэна в нос.

– Ах ты, хитрюга, – засмеялся Дэн, – не отпущу. – Он еще крепче прижал меня к себе.

– Дэн! Я истребитель хочу свой увидеть, я его еще не вспомнила, – тут я нахмурилась. – Я много еще чего не вспомнила.

– Хорошо, – сказал Дэн, – только недолго и я буду за вами наблюдать.

– Оооой, – я закатила глаза, – да наблюдай, пожалуйста – все Дэн отпусти.

Дэн еще немного подержал меня в своих руках, а потом со вздохом сожаления выпустил меня из них.

Я уже повернулась к лифту, чтобы спуститься на нем с мостика, но Дэн кашлянул пару раз, и я снова повернулась к нему. Дэн глазами показал мне на панель, за которой я только сидела и я все поняла.

– Разрешите покинуть мостик, капитан, – подсказал мне Рой шепотом

– Разрешите покинуть мостик, капитан, – повторила я, стоя перед Дэном по стойке смирно.

Дэн улыбнулся и утвердительно кивнул мне головой.

Я тоже улыбнулась Дэну, развернулась и направилась к лифту. За мной пошел Рой.

– Рой, – окликнул его Дэн. Рой повернулся и увидел, как Дэн показывает ему кулак. Рой хмыкнул и засмеялся. Мы зашли с ним в лифт, я махнула Дэну рукой и мы спустились вниз.

– Ревнивец, – сказала я, и мы с Роем рассмеялись. Я взяла его под руку, и мы пошли по коридору к следующему лифту. Рой наслаждался моментом, и ему и мне было хорошо. Мне потому что от Роя веяло спокойствием. А Рою, потому что он любил меня, и любое мое прикосновение было для него в радость. Но когда мы спустились в ангар, то отошли друг от друга.

– Я не помню, где он стоит Рой, – сказала я и наморщила лоб, пытаясь вспомнить. Истребители были одинаковые, и какой из них мой я не помнила. Рой подвел меня к моему. Я остановилась возле него, погладила борт и улыбнулась. Потом я открыла люк, и Рой помог мне забраться вовнутрь. Сам Рой залезать в истребитель не стал, чтобы не злить лишний раз Дэна. Я посидела немного в кресле пилота, поводила пальцами по панели, думая о том, что смогу его вести, летать на нем, но только благодаря рукам, моим пальцам, которые помнили движения. Посидев так еще немного, я вздохнула и пошла к люку. Начинала болеть голова.

– Рой, – сказала я, когда вылезла, – голова начала болеть.

– Все тогда пошли отсюда, – сказа Рой. Я снова взяла его за руку, и мы быстрым шагом направились из ангара.

– Почему у меня именно там начинается голова так сильно болеть, – сказала я.

– Не знаю Мари, – сказал Рой. – Идем в лазарет, я тебе лекарство поставлю.

Когда мы дошли до лазарета, там нас уже ждал Дэн. Он стоял, облокотившись о стену и засунув руки в карманы.

– Дэн, что ты тут делаешь, – я удивилась.

– Вас поджидаю, – сказал он и подошел ко мне. – Сильно болит? – он обнял и поцеловал меня.

Мы вошли в лазарет, где Рой поставил мне лекарство. Я посидела немного с закрытыми глазами, ощущая, как боль уходит постепенно. Вдруг Дэн прижал палец к уху.

– Хорошо, сейчас буду, – сказал он. – На ближайшей к нам планете звездолет потерпел крушение.

– Ой, Дэн возьми меня с собой, – я схватила Дэна за руку.

– Нет Мари, даже не уговаривай. Рой ты летишь со мной, вдруг там понадобится помощь медика.

– Меня! Возьмите меня, ну пожалуйста! – не отставала от ребят, пока они шли к ангару.

– Мари, я кому сказал, иди на мостик и жди нас там!

– Но Дэн!

– Это приказ! – крикнул Дэн. Я вздрогнула и опустила голову.

– Есть, – сказала я тихо, отвернувшись от них и побрела к лифту.

– Мари, милая не обижайся, – Дэн подбежал ко мне, обнял и прижал к себе. – Я не выдержу, если еще раз потеряю тебя.

– Там же корабль крушение потерпел, а не бой идет, – я с надеждой посмотрела на Дэна.

– Нет Мари, ты мой заместитель, вот и оставайся на мостике. Все иди, – Дэн подтолкнул меня к лифту.

– Рой, хоть ты скажи ему, – я посмотрела на Роя, отступая к лифту спиной.

– Нет Мари, Дэн прав, хватит рисковать собой. Жди нас тут.

Я отвернулась от них и медленно пошла к лифту, все еще надеясь, что они остановят меня и позовут с собой. Но меня никто не остановил. Я поднялась на мостик и офицер крик-

нул:

– Капитан на мостике!

Я вздрогнула и даже отступила назад от неожиданности. Потом вспомнила, что Дэн говорил мне, медленно подошла к капитанскому креслу и села в него. Сначала неуверенно сидела на самом краешке. Но постепенно мне все больше и больше нравилось сидеть в нем и ощущать себя капитаном.

Периодический Дэн выходил на связь, сообщая об обстановке. Он сообщил о приземлении их звездолета и о том, что они пока никого не нашли.

– Это засада! – услышала я голос Дэна, тут же кинулась в ангар, забралась в свой истребитель, одновременно приказывая всем пилотам вылететь на помощь. Но когда мы с ними вылетели, то обнаружили, что на нас тоже напали два вражеских звездолета. Тогда я приказала всем защищать наш корабль, а сама кинулась на помощь Дэну и Рою.

Когда я прошла защитные слои атмосферы, то увидела бой. Я стала помогать отстреливаться Дэну и его команде. Но на меня напали три истребителя противника, я стала отстреливаться от них и уходить от огня. Мы носились над поверхностью планеты, которая была в основном из красного песка. Укрыться или спрятаться было негде. Я отбивалась, как могла, но это был не космос, а планета, где действовали свои законы притяжения и меня подбили. Я как смогла, подтянула свой истребитель поближе к бою, и когда он уже почти врезался в поверхность, катапультировалась из него,

и тут же кинулась на подмогу Рою и Дэну. Меня обстреливали сверху. Внезапно мою руку пронзила острая боль. Я громко вскрикнула. Дэн услышал мой вскрик и обернулся.

– Мари! – заорал он, – что ты тут делаешь!

– Пытаюсь помочь вам! На наш звездолет напали, он не сможет прийти на помощь!

Я иногда придерживала раненную руку другой рукой и, отстреливаясь, все ближе и ближе подбегала к Дэну. Дэн тоже бежал ко мне. Вокруг нас вздымались фонтанчики из песка от выстрелов. Мы маневрировали. Но едва мы подбежали друг к другу, как перед нами и за нами зависли два истребителя. Дэн обнял меня и прижал к себе.

– Все будет хорошо, – прошептал он.

Из звездолетов стали выходить люди.

– Сдавайтесь, – сказал самый старший из них, – вы окружены.

Дэн откинул от себя оружие, я сделала то же самое, а потом застонала от боли, и повисла в его руках. К нам подбежали солдаты и стали вырывать меня из его рук. Вдруг я резко пришла в себя и ударила одного из солдат, который пытался вырвать меня у Дэна. У нас завязался рукопашный бой, который длился недолго. Меня и Дэна вырубил.

Я пришла в себя и трясла головой, которая нещадно болела. Потом открыла глаза и не поняла, где я. Дернув руками, поняла, что они были сцеплены за спиной наручника-ми. На раненную руку был надет специальный медицинский контейнер. Я подняла голову и увидела Кларисс. Мои глаза расширились от удивления. Кларисс подошла ко мне, схватила меня за волосы и больно дернула за них так, что моя голова задралась вверх.

— Здравствуй тварь, — прошипела Кларисс и снова дернула меня за волосы.

— Отпусти ее! — услышала я голос Дэна.

— Как бы я хотела придушить тебя, прямо здесь, прямо сейчас, но тогда нам не вернут Тобиаса. Ты все-таки сделала ему больно! — Кларисс размахнулась и со всей силы отвесила мне пощечину. Моя голова мотнулась в сторону. Из разбитой губы полилась струйка крови.

— Как же я ненавижу тебя, — снова прошипела Кларисс и опять ударила меня, но теперь в живот кулаком. Я согнулась пополам, свет померк в моих глазах, дышать стало нечем, и я хватала воздух открытым ртом.

— Охрана! — заорал Дэн. — Она сейчас убьет ее!

Кларисс пять схватила меня за волосы и очень больно дернула за них, снова поднимая мою голову вверх. Она снова

размахнулась и ударила меня кулаком по лицу. А потом еще раз. Моя голова мотнулась и осталась висеть лицом вниз, я потеряла сознание.

– Охрана! – заорал еще громче Дэн.

Забегали два охранника.

– Вы что делаете! – закричали они. Один из них стал оттащить от меня Кларисс, второй пощупал пульс на моей руке. – Нужен медик, она без сознания.

Когда прибежал медик и капитан корабля, на котором мы находились, я уже приходила в себя и стонала от боли. Мое лицо опухло с одной стороны, изо рта текла кровь. Очень болел живот. Меня отстегнули и положили на кровать, снова надев наручники. Медик поставил лекарство, вытер кровь и сказал капитану, что ничего страшного, это просто побои.

– Я убью вас, – рычал Дэн и дёргался у себя в камере, пытаясь снять с себя наручники, – а в первую очередь я пристрелю эту стерву.

Капитан и медик переглянулись и хмыкнули и вышли из отсека.

Я снова застонала. Полежала немного с закрытыми глазами. Потом открыла их и повернула голову в сторону Дэна. Он смотрел на меня.

– Зачем ты полетела! Кто тебя просил! Я где приказал меня ждать! – заорал он.

Я заплакала, закрыла глаза и отвернулась от Дэна. Он молчал, потому что был все еще зол на меня. И еще он чувство-

вал себя беспомощным в данную минуту, потому что ничем не мог мне помочь, и это тоже злило его. Но спустя какое-то время он отошел.

– Мари, любимая, прости меня! Я так испугался за тебя! Я слабо кивнула головой. Мне было плохо и страшно.

– Что с нами будет, – тихо сказала я и облизнула губы, – мmmm, – застонала я.

– Нас завтра обменяют на Грина, – сказал Дэн, хмурясь.

– Рой, что с ним.

– Его ранили, надеюсь наши подобрали его, я спрятал его, как мог – сказал Дэн. Ему тоже было не по себе, потому что он не доложил генералу о своей высадке на эту планету. И Дэн понимал, что ничего хорошего его, а может быть даже и меня не ожидает. Но не это было для него сейчас важно.

Когда нам принесли поесть, я отказалась. Болело все лицо и губы. Кларисс знала свое дело. Я попыталась заснуть, чтобы быстрее наступило завтра.

На следующее утро Кларисс снова пришла в мою камеру. Меня уже посадили, приковав руки сзади наручниками. Я сжалась, ожидая новых ударов. Но с ней были два охранника.

– Отойди от нее! – заорал Дэн. Но его отстегнули и повели к выходу. Он вырывался, как мог, но охранников было больше.

– Хочу сделать своему брату приятное, – сказала Кларисс. Она вынула заколки из моих волос, и больно дергая меня за них, сделала мне прическу, которую я носила, когда служила на базе. Я пыталась мотать головой, но тогда Кларисс накручивала прядь моих волос на свою руку и тянула ее вниз. Я перестала сопротивляться, потому что поняла, что это бесполезно.

Когда она закончила, меня отстегнули и повели из отсека. Мы шли по коридорам, меня вели за руку, охранник держал ее чуть выше локтя, руки были скованны впереди. За мной шла Кларисс и еще охранники. Меня подвели к Дэну. Он удивленно посмотрел на меня, потом на Кларисс и все понял. Я посмотрела на Дэна виноватым взглядом, но он одобряюще улыбнулся мне.

Мы почувствовали, как вздрогнул корабль, это означало, что в его ангар залетел звездолет. Мы стояли в окружении охранников. Нас повели в ангар. Там уже стояли наши солдаты, а среди них был Тобиас. Он тут же увидел меня.

– Мэри! – закричал он, – кто это тебя так! Мэри! Я люблю тебя! Я верну тебя!

– Заткнись Грин! – заорал Дэн. Его тут же дернул один из охранников.

Я подняла голову и посмотрела Тобиасу в глаза. В них была боль.

– Прости меня, – тихо сказала я.

Нас с Дэном толкнули в спину, и мы пошли к своим сол-

датам, Тобиас к своим. Он смотрел на только меня. Вдруг он дернулся в мою сторону.

– Мэри! Я люблю тебя! Люблю! Ты все равно будешь моей! – наши солдаты тут же прикрыли меня собой. С нас сняли наручники, и Дэн тут же обнял меня. Я тоже прижалась к нему и заплакала. Но нам не дали так долго стоять.

– Пройдите в звездолет, – сказал офицер.

Мы с Дэном поднялись на борт корабля. Я еще раз оглянулась и посмотрела на Тобиаса. Кларисс обнимала его, но он не обращал на нее внимания, и смотрел только на меня. В его глазах стояли слезы.

– Я верну тебя Мэри любимая, – шептал он. – Мы снова будем вместе.

Я отвернулась от него и зашла на корабль за Дэном. Нас с ним взяли под стражу. Мы сели в кресла, пристегнулись и звездолет направился на нашу космическую базу. Я закрыла глаза. Дэн взял меня за руку. Он смотрел на меня, поглаживал руку.

– Все будет хорошо Мари, любимая, – прошептал он.

Я открыла глаза, слабо улыбнулась Дэну. В моих глазах стояли слезы.

– Прости меня Дэн. Я не хотела, – я все-таки не вытерпела и заплакала.

– Все нормально, ты у меня молодец, – успокаивал меня Дэн, – защитница моя.

– Что теперь с нами будет, – тихо сказала и снова закрыла

глаза. – И как там Рой.

По прибытию на базу, нас сразу же под конвоем повели в кабинет генерала.

– А! Герои прибыли! – громко сказал генерал. Он подошел к нам.

– Кто это вас так, – сказал генерал, когда увидел мое лицо.

– Сестра Грина, – сказал Дэн

– Ясно, – сказал он и нахмурился. – Вы очень подвели меня капитан Робертс. Мало того, что вы не доложили мне о случившемся. Вы еще рисковали жизнью своего первого пилота, которая так важна для звездного флота.

Я дернулась было сказать, что это я сама так решила, но генерал поднял руку и угрожающе посмотрел на меня. Мне пришлось опустить голову.

– Я пытался вас защитить. Но вас все равно вызывают на Землю, для расследования этого инцидента. Вы полетите на своем звездолете. Пока до вынесения вам приказа о наказании за этот поступок вы остаетесь при своих званиях и должностях. Но что будет с вами там, на Земле я не знаю. Мне очень жаль, что так случилось капитан, – сказал генерал, – и мне очень жаль, что с моей базы улетает такой пилот как вы, лейтенант Беннет.

– Мне тоже очень жаль, – прошептала я.

– Можете идти, прощайте.

Мы с Дэном отдали честь, и вышли из кабинета генерала. Дэн снова обнял меня и прижал к себе. Я плакала, мне было плохо от того, что я подвела Дэна.

– Прости меня, – шептала я, – я не хотела. Я хотела только помочь вам.

– Все хорошо любимая, мы живы, сейчас вернемся на наш корабль.

– Пока наш, – сказала я и подняла голову, – ведь мы не знаем, что будет с нами там, после расследования, на Земле. Я даже не помню ее Дэна, – я снова прижалась к нему.

– Пойдем на звездолет, – сказал Дэн. Он обнял меня за талию, я тоже его обняла, и мы медленно пошли на наш корабль. На нас все смотрели с сочувствием. Нам отдавали честь, или кивали, мы тоже отдавали честь и пытались улыбаться. Мне было больно это делать из-за разбитой губы.

В ангаре наш ждал наш экипаж. И Рой.

– Рой! – закричала я и кинулась к нему. Мы крепко обнялись. Рой зажмурился. Дэн пожимал руки офицерам и пилотам, а сам поглядывал на нас.

– Рой миленький, – шептала я, – я так переживала за тебя. Спасибо, молодец, что жив, что тут.

Рой не мог говорить, потому что его горло сжал спазм. Он тоже очень испугался за меня, сжимал, гладил по моей спине. Рой знал, что Дэну это не нравится, но в данный момент он ничего не мог с собой поделать. Чувство облегчения

и любви сплелись в нем.

– Все, все хватит, – сказал Дэн и похлопал Роя по плечу. Рой отстранил меня от себя и охнул. Он увидел мое лицо.

– Мари, кто это тебя так, – спросил он.

– Кларисс, – я нахмурилась. – Рой проверь меня, пожалуйста, она меня вчера в живот сильно ударила. Теперь очень болит там. И рука, я ранена в руку.

– Что же ты сразу не сказала Мари!

Мы направились в лазарет. Там Рой сначала осмотрел мою рану на руки и сменил медицинский контейнер, потом проверил меня своим предметом, и сказал, что мне желательно полежать в капсуле. Я стала отнекиваться, но Дэн молча отнес меня в другой отсек лазарета, передел в комбинезон и так же молча положил в капсулу.

– Когда вылет Дэн, – спросила я у него.

– Завтра утром. Не переживай, ты поведешь. А сейчас отдыхай, – Дэн нежно поцеловал меня, погладил по волосам и отошел от капсулы. Рой закрыл защитный купол.

– Дэн заберет тебя уже вечером Мари, – сказал он.

Мои глаза стали закрываться. Я поняла, что это Рой поставил мне успокоительное, попыталась погрозить ему, но я уже проваливалась в сон.

– Как ты Дэн, – спросил Рой.

– Получше, чем она, – сказал Дэн, с нежностью глядя на меня, – эта стерва. Ты не представляешь Рой, что я чувствовал, когда она била ее, а я ничем не мог помочь.

– Покажи запястья, – сказал Рой. Дэн с удивлением посмотрел на него, но руки протянул и удивился еще раз. Кожа была содрана, синяки и кровоподтеки.

– Ты делал все что мог, – сказал Рой и кивнул на руки Дэна. Рой обработал его раны, тот морщился от боли, но терпел.

– Ты как, – спросил Дэн у Роя. – Смотрю ты уже на ногах.

– Меня больше контузило, чем ранило, я пролежал сутки в капсуле. И специально встал, чтобы встретить вас.

– Нас, – Дэн усмехнулся.

– Вас, Дэн. Вас. Если я сказал вас, значит это так и есть. Ты мой друг, даже если мы иногда и соперничаем, но это не означает, что я желаю тебе плохого. Иди, тебя уже на мостике ждут. А я тут побуду.

Дэн поблагодарил Роя за беспокойство и вышел из лазарета. Он пошел готовить пока еще его звездолет к завтрашнему вылету. А то, что с капитанов его снимут, он не сомневался. Не зря же нас вызвали на Землю.

Рой же у себя в лазарете сидел и смотрел на меня.

– Я вышел, чтобы встретить тебя любимая, – тихо сказал он. – Ты снова пыталась спасти нас и сама же пострадала от этого. Но я рядом, я всегда буду рядом с тобой. Я всегда буду приходить тебе на помощь. Потому что я очень люблю тебя.

Вечером того же дня мы молча ужинали в лазарете. Я сидела на коленях у Дэна и морщилась каждый раз, когда мне приходилось подносить ложку ко рту.

– Даже не знала, что это так больно, разбитая губа, – сказала я.

– Ты просто не помнишь, – сказал Рой. – Раньше тебе было не привыкать.

– Правда? – я так удивилась, что даже перестала есть, – расскажи.

– Лучше сама вспомни, – сказал Рой, – а то мне недели не хватит, чтобы рассказать тебе все.

– Ладно, – я кивнула головой и снова сморщилась. – За чем по лицу то было бить, – я снова потрогала свою губу. – И волосы болят теперь.

– Бедная моя девочка, – Дэн осторожно поцеловал меня в щеку.

– Она что тебя еще и за волосы дергала?

– Еще как, – сказал Дэн, прижал меня к себе еще крепче и поцеловал в шею.

– А я ничем не мог помочь моей любимой, – тихо сказал он.

– Ой Дэн, чем бы ты мне помог, даже не думай переживать по этому поводу. Давай лучше будем думать о будущем, что

нас ждет. Мне вообще страшно, ведь я ничего не помню, ни планету, ни город в котором жила, ни дом вообще ничего!

– Мари ты опять, мы же говорили с тобой на эту тему уже, – сказал Рой.

– Да, да я помню, но мне все равно страшно! С нами могут сделать все что угодно!

– О чем это вы говорили и когда, – нахмурился Дэн.

– Мы говорили о том, что Мари сейчас не одна, что у нее есть ты и я. Она же по привычке все надеется только на себя. Как тогда.

– Опять? Рой! Хватит меня интриговать, как тогда, да как тогда. Все не хочу больше есть, губа болит, – я спрыгнула с колен Дэна. – У меня когда-нибудь наступит покой или нет! Только все успокоиться, обязательно что-нибудь случиться. Я что, постоянно так жила? – я топнула ногой от возмущения.

– Постоянно Мари, постоянно, – засмеялся Рой, – не переживай, все хорошо будет.

– Да ничего хорошего не будет, я чувствую.

Дэн встал, подошел ко мне и обнял.

– Любимая, главное то мы вместе, а все остальное не важно.

Я тоже обняла Дэна, прижалась к нему и вздохнула.

– Согласна, – сказала я, – остальное не важно.

– Пошли отдыхать, завтра вылетаем, как еще не под конвоем.

– Ты забыл, кто у тебя на борту корабля а? – спросила я у Дэна и засмеялась и тут же застонала от боли и прижала руку к губе. Да и живот еще болел после удара.

– Посмотрите на нее, – засмеялся Дэн. – Нет, не забыл и очень счастлив, что вернул, – я хлопнула Дэна по груди ладошкой. Мы пожелали Рою спокойной ночи, вышли из лазарета и направились в свою каюту. В ней мы занялись неторопливым, нежным сексом, после которого еще долго ласкали друг друга, пока нас не сморил сон.

Утром я очень нервничала, и Дэн как мог, успокаивал меня. Я успокаивалась, но ненадолго, все валилось из рук, прическа не получалась. Дэн обнял меня, гладил по спине, по волосам.

— Я боюсь Дэн. В бою ничего не боюсь, а тут боюсь.

— Чего ты боишься глупенькая, мы же договорились вчера, нам ничего не страшно, пока мы рядом.

— Да Дэн любимый, пока мы рядом.

— Все будет хорошо, родная, давай успокаивайся, делай свою прическу, нам пора.

Я взяла себя в руки и быстро уложила свои волосы. На мостик мы поднялись вместе с Дэном, Рой поднялся за нами. Мы молча позавтракали.

— Пора, — сказал Дэн и я вздрогнула.

Мы поднялись, и каждый пошел к своему креслу. Дэн запросил разрешение на отстыковку, и когда разрешение дали, мы попрощались с базой, генералом, я отстыковала корабль. Когда я отлетела от базы на достаточное расстояние, то ввела звездолет в тоннель. Покружив там немного для поднятия настроения, я вывела наш корабль на заданные координаты, доложила об этом Дэну и замерла в своем кресле, снова зажав пальцы между ног.

— Мари милая все хорошо? — Дэн подошел ко мне, наклонился ко мне.

нился и поцеловал меня в шею. Я кивнула головой. Посидела еще немного и встала из кресла.

– Сколько лететь до Земли Дэн.

– Трое суток.

– Трое суток, – повторила я, – у нас есть трое суток.

Все эти трое суток я была сама не своя. Не слышала, что мне говорят Дэн и Рой. С Дэном наедине я отдавала ему всю себя, до капли, наслаждаясь каждым моментом. В другое время я ходила потерянная. Синяки проходили с моего лица. Я старалась делать вид, что все хорошо, улыбалась, шутила, но ребята видели, что я напугана и переживаю.

Ненадолго спас положение бой. На нас снова напали, видимо неприятель знал наши планы. Их было больше, два звездолета на один. Мы маневрировали и отбивались, как могли. Я хотела вылететь на своем истребителе, но Дэн не давал разрешение на вылет, как я его не просила. Он боялся того, что я еще не все вспомнила и меня могли подбить. А так я была тут, на мостике, управляла кораблем. Во время боя в моей голове вспыхнуло и погасло воспоминание. Мне некогда было думать о нем. Но эта вспышка странным образом помогла мне. Вдруг я стала чувствовать корабль, стала знать, куда нужно повернуть именно в этот момент и не просто знать – я чувствовала это. Я закрыла глаза и полностью отдалась этому чувству, почувствовала бой. Наш звездолет стал маневрировать и летать еще быстрее, выписывая не мысленные пилотажные фигуры. Противника это сбило

с толку. Они не ожидали такого. Я сбила сначала один вражеский звездолет, и пошла на таран второго. Звездолет ушел от столкновения, но подставил свою незащищенную сторону. Я отдала приказ на огонь, и наш корабль сделал пробойную во вражеском крейсере.

– Он ваш, – сказала я пилотам, которые были в истребителях.

После того, как наши истребители добились звездолет противника, я сказала:

– Капитан, бой закончен, небольшие потери три истребителя подбиты, остальные пилоты на месте, уничтожены два вражеских звездолета. Корабль летит по заданному курсу, – я стояла перед Дэном по стойке смирно и отдавала ему честь.

– Вольно, – сказал Дэн. Я сделала ему большие глаза и пошла к обеденному столу. Там я бросила на него фуражку и плюхнулась в свое кресло. Дэн занялся своими делами. Ко мне подошел Рой.

– Я заметил, что ты сегодня как-то необычно вела звездолет Мари, – сказал Рой, присаживаясь рядом на кресло Дэна.

– Ах да, Рой, во время боя я что-то вспомнила, вспышка какая-то была, но сейчас я уже даже не помню, что я вспомнила. Но я вдруг почувствовала наш корабль, понимаешь? Я стала чувствовать, куда лететь, как его повернуть, чтобы увернуться от огня. – Я вскочила и стала показывать Рою фигуры руками. Дэн тоже подошел, чтобы посмотреть, они с Роем улыбались. А я даже не замечала их, ходила возле

стола, вертела руками, то хмурилась, то улыбалась. Или отрицательно мотала головой сама себе. Но потом я вздрогнула, обернулась, увидела Дэна и нахмурилась. Я развернула кресло, возле которого стояла, и села к ребятам спиной.

– Ты будешь так ужинать Мари? – спросил меня Дэн.

Я молча повернулась к столу, заказала еду, взяла тарелку с едой и кофе, снова развернулась к ребятам спиной, поставила тарелку себе на ноги, и что-то мурлыкая про себя, стала, есть. Дэн встал, подошел ко мне, поставил тарелку на стол и развернул меня к нему. Я стукнула ложкой по столу. Дэн склонился надо мной и стал пристально смотреть мне в глаза. Я сложила руки на груди, и тоже стала смотреть на Дэна с вызовом. А потом вдруг взяла и приоткрыла немного свои губы, провела по ним языком. Дэн вздрогнул, посмотрел на мои губы и нагнулся, чтобы поцеловать меня. Я же откинулась на спинку кресла и сощурила глаза, отрицательно качая головой.

– Один – ноль, – сказал Рой.

Тогда Дэн нежно провел по моей щеке рукой, и я закрыла глаза, а он нагнулся и поцеловал меня.

– Один – один, – сказал Рой и засмеялся.

Я открыла глаза и нахмурилась. Дэн все еще нависал надо мной и с улыбкой смотрел на меня. Я сощурилась, схватила Дэна за шею, притянула к себе и тоже поцеловала, но страстно. Дэн пошатнулся и выпрямился.

– Два – один, – сказала я.

– Это было не честно Мари, – сказал Рой и показал на меня ложкой.

– В бою все средства хороши Рой и ты прекрасно это знаешь, – я тоже показала на него ложкой. А потом мы стали стучать ложками, как будто в бою. Мы уже поднялись с ним из-за стола, Дэн смеялся, глядя на нас, потому что я хотя бы перестала хмуриться и бояться. Я схватила ложку Дэна и стала бить уже двумя ложками. Рой взял вилку, но перевернул ее, чтобы случайно меня не поранить. Я стала пальцами играть обеими ложками, и наступать на Роя. Вдруг Рой ударил не больно меня ложкой по лбу. Я замерла на мгновение.

– Ах так! – сказала я и топнула ногой.

– Дэн! Выручай! – крикнул Рой и стал уворачиваться от моих ударов, потому что я стала работать пальцами и руками все быстрее и быстрее. У меня были опыт и практика, потому что я так же манипулировали ими по панели управления.

– Стоп! – крикнул Дэн. Я подкинула ложку вверх, не глядя на нее, поймала и кинула ее Дэну. Потом мы с Роем засмеялись и уткнулись лбами друг в друга.

– Мари, – смеялся Рой, – ты меня чуть ложкой не убила.

– А не надо меня сердить Рой, ты же это прекрасно знаешь, – смеялась я. Дэн взял меня за низ кителя и оттащил от Роя. Он обнял меня и поцеловал.

– Почему? – спросила я

– Мари! Иди, ешь, – сказал Дэн и подтолкнул меня к мо-

ему креслу, — потому.

Я послушно прошла на свое место села и стала кушать, снова вспоминая этот бой, свои ощущения, и я понимала, что они нравились мне. Мне нравилось управлять ситуацией, чувствовать ее. Закрыв глаза, я снова стала прокручивать все, что я чувствовала во время боя, наклонила голову, прислушалась к кораблю. Он работал ровно. Потом я медленно наклонила голову в другую сторону. И вновь почувствовала, что угрозы кораблю извне нет. Это было что-то новенькое для меня.

— Это что-то необычное, — сказала я тихо, — новые ощущения.

— А может быть старые, просто ты их не помнишь, — сказал Дэн.

— Может быть, может быть, — снова встала и стала ходить задумавшись. Дэн и Рой занялись своими делами, а я все ходила и ходила. Думала и думала.

— Как сказать ей, что мы завтра прилетаем, — тихо спросил Дэн у Роя.

— Так и сказать, — Рой вздохнул. — Ни ты, ни я оттянуть этот момент не сможем.

— Завтра утром скажу, пусть походит пока подумает о своих новых старых ощущениях, — сказал Дэн. Он стоял и смотрел на меня. Его сердце разрывалось на части от того же страха, который испытывала я, только Дэн старался не показывать этого.

Я расстегнула китель, засунула руки в карманы и остановилась, покачиваясь на месте. Потом достала одну руку и пошевелила ей в воздухе. Потом сделала тоже самое, второй рукой. Потом посмотрела на них.

– Бред, – сказала я сама себе и снова засунула руки в карманы.

– Мы сегодня спать будем тут на мостике? – спросила я у ребят.

– Нет, Мари любимая, сейчас доделаем свои дела, могла бы и помочь, все-таки как-никак ты мой заместитель, – сказал Дэн.

– Ой нет, давайте сами, – я замахала на них руками, – и так голова скоро от мыслей лопнет. Как я иногда устаю сама от себя. Ужас. – Я плюхнулась в кресло и обхватила голову руками.

– Завтра! Мы же завтра прилетаем! – крикнула и вскочила с кресла. – Я чувствую, – я снова забегала возле стола, – я чувствую!

Дэн подбежал ко мне и обнял меня. Я вцепилась в него.

– Дэн я чувствую что-то плохое, я прошу тебя умоляю, только не оставляй меня. Все что угодно, только бы рядом. Только бы рядом, – шептала я.

– Милая любимая, все будет хорошо. Успокойся, тише, тише, – Дэн гладил меня по спине. – Все, пойдем отдыхать, завтра все доделаем.

При слове «завтра» я вся сжалась.

– Не хочу завтра, – сказала я. Мы с Дэном медленно подошли к лифту.

– Спокойной ночи Рой, – я махнула Рою рукой.

– Спокойной ночи милая, – сказал Рой и тоже помахал мне.

Мы с Дэном не спали почти всю ночь. Наши тела переплетались не один раз, руки ласкали тела друг друга, даря нежность ласку и наслаждение. А самое главное – любовь. Мы дарили ее друг другу, отдавали и принимали. Не закрывая глаз, мы смотрели друг на друга, наслаждаясь моментом. Нам хотелось как можно дольше продлить наше наслаждение, наше время, нашу сказку. Иногда по моей щеке скатывалась слеза от счастья и страха за наше с Дэном будущее. Но Дэн слизывал ее и мы снова и снова... раз за разом. А потом лежали рядом, утомленные, но счастливые и молчали. Мы без слов понимали друг друга, и не хотели словами нарушать то, что сейчас было между нами. Заснули мы только под утро. Дэн крепко прижимал меня к себе. Я крепко прижималась к Дэну и просила звезды только об одном, чтобы так было всегда.

Вставали мы с Дэном так же молча. Молча приняли душ и оделись. Так же, не говоря друг другу ни слова, дошли до мостика и долго целовались, перед тем как зайти в лифт.

Когда тот доставил нас на мостик, Дэн еще раз поцеловал меня и пошел к офицерам. Я же стояла и смотрела на него, не зная почему, но мне хотелось наглядеться на него. Именно наглядеться.

– Доброе утро Мари, – сказал Рой, который подошел ко мне сзади. Я вздрогнула и обернулась к нему. Рой отшатнулся. Столько боли было в моих глазах. – Мари, милая, что с тобой, – тихо спросил у меня Рой.

– Рой, – прошептала я, – я чувствую, после посещения этой планеты моя жизнь и жизнь Дэна измениться. Не говори ему. Я все вынесу. Пусть он будет счастлив. – Я зажмурила глаза, чтобы скрыть слезы. Рой попытался обнять меня. – Не надо Рой, Дэн все поймет. Сейчас мы повернемся, и пусть все будет как обычно. Сделай это ради меня. Я сильная. Я выдержу.

Я открыла глаза и твердым взглядом посмотрела на Роя, а потом улыбнулась ему.

– Рой, солнышко мое, доброе утро, как спалось, – я поднялась на носочки и поцеловала Роя в щечку. Рой наклонился чуть-чуть и немного приобнял меня за талию.

– Доброе утро милая, – сказал Рой и тоже улыбнулся мне, – мне так приятно Мари быть твоим солнышком. – Мы шли с ним к обеденному столу и делали вид, что все хорошо, все нормально.

– Это хорошо, что приятно, будешь согревать меня, когда мне будет холодно или одиноко, – тихо сказала я.

– Я сейчас этому солнышку лучики пообломаю, – сказал Дэн, подходя к нам сзади. Я тут же повернулась к нему и обняла.

– Зато ты моя жизнь Дэн, – сказала я и заглянула ему в глаза.

– А ты – моя, – сказал Дэн.

– А теперь давайте завтракать, – сказал Рой, – и готовиться, скоро уже планета покажется. – Я закрыла глаза, потом снова открыла их.

– Да, конечно, Рой, – сказала я.

Мы сели, начали завтракать, Рой и Дэн обсуждали рабочие моменты. Я пыталась их слушать, но мои мысли путались. Есть не хотелось, поэтому просто пила свое кофе и делала заинтересованный вид. Мне было интересно, сколько я смогу продержаться в своей роли. И сколько ребята. Я видела, что им тоже не по себе, но они не показывали вида, и я делала то же самое. Фитиль терпения догорал. Я сжала стакан изо всех сил и сжала зубы, не давая вырваться себе наружу, приказывая себе терпеть.

– Я пойду, проверю все ли нормально, – я все-таки не выдержала, поставила со стуком стакан на стол, вскочила и быстрым шагом направилась к панели. Все прекрасно знали, что все нормально. Но нервы были на пределе. Я села в кресло первого пилота и стала смотреть перед собой. И вдруг я увидела ее. Планету. Я стала медленно подниматься из кресла. У меня не было слов. Такая она была краси-

вая. Мои глаза широко раскрылись, по щекам потекли слезы. Меня немного потрясывало. Сзади подошел Дэн и обнял меня. Я протянула руку и показала на планету.

– Да любимая, – тихо сказал Дэн. – Она прекрасна. Мне так жаль, что ты не помнишь ее.

Я закрыла глаза. Эта прекрасная планета не несла мне ничего хорошего.

– Пора Мари.

Я отрицательно замотала головой.

– Не буду, я не буду сажать наш звездолет на эту планету. Я уведу его, далеко, далеко от нее.

– Это не спасет нас, а сделает только хуже, – тихо сказал Дэн.

Я всхлипнула, наклонила голову, впилась ногтями в ладони и согласно кивнула головой.

– Хорошо капитан, – сказала я холодным голосом, – запрашивайте ангар.

– Всем занять свои места, – приказал Дэн.

Я опустила в свое кресло и снова стала смотреть на планету. Потом посмотрела на Роя. Мой взгляд умолял его помочь мне. Но я знала, что Рой тут бессилен. В этой ситуации бессилен был каждый. Я взяла себя в руки, и положила руки на панель. Они немного вздрагивали.

– Поехали, – сказала я. Сначала я облетела планету. Я не знала будущее, поэтому максимально использовала настоящее. Мои пальцы работали все быстрее, руки двигались над

панелью. Отлетев от планеты, я развернула наш корабль.

– Ну что ж! – громко сказала. – Здравствуй Земля!

Я повела корабль с защитные слои атмосферы.

– Я иду! Пристегните ремни! – снова крикнула.

Наш корабль буквально ворвался в плотные слои атмосферы земли. Я повела его высоко в небе. И увидела город. Большой, красивый. Он блестел и переливался на солнце. Я замерла на минуту. Потом я повела наш звездолёт все ниже и ниже, пролетела над городом и направила его к ангарам.

– Наш ангар под номером пять три джи, это ремонтный ангар – сказал Дэн.

Я нахмурилась. Мне это ничего не говорило. Но я закрыла глаза, сосредоточилась на своих ощущениях, и повела корабль туда, куда сказал Дэн. Звездолет стал медленно опускаться на землю. Я постараться сделать посадку по возможности мягкой. Она такой и получилась.

– Все капитан, – тихо сказала я, – звездолет «Интерра» благополучно достиг поверхности Земли. – Я сжала кулаки и зажмурила глаза, снова приказывая себе терпеть и не показывать Дэну, как мне страшно. Дэн разговаривал с кем-то по внутренней связи. Я повернулась и смотрела на него. Мое сердце ныло от плохого предчувствия. Рой внимательно наблюдал за мной.

Когда Дэн посмотрел на меня, я широко ему улыбнулась. Он тоже улыбнулся мне, отдавая последние приказы после посадки. Я отвернулась и посмотрела на Роя.

– Держись, – прошептал мне Рой. Я кивнула головой. Погладила панель управления звездолетом, встала и решительно направилась к лифту. Остановившись перед ним, окинула мостик прощальным взглядом, потому что не знала, вернусь ли я сюда и стала ждать Дэна и Роя. Дэн так же оглядел прощальным взглядом мостик, подошел ко мне, обнял. К нам подошел Рой, мы зашли в лифт и спустились в другой отсек.

– Я буду ждать вас в ангаре, – сказал Рой. Он пошел сначала в свою каюту, собрать вещи. Мы направились в свою и тоже начали собирать вещи в рюкзаки. Я сгребла со стола свои принадлежности, взяла нашу фотографию и тоже положила ее в свой рюкзак. Когда мы собрались и оглядели нашу каюту, то обнялись с Дэном. Крепко, крепко.

– Да, – сказал Дэн, прижимая палец к уху, – уже выходим. Дэн взял свой и мой рюкзак, перекинул их через плечо, поцеловал меня, обнял за талию и мы вышли из нашей каюты. Перед тем, как дверь закрылась за нами, мы обернулись, и посмотрели на нее еще раз. А потом направились по коридору сначала к ангару, где нас ждал Рой, а потом и к выходу из него. Там нас ждали какой-то полковник офицеры и солдаты.

– Капитан Робертс, лейтенант Беннет, – он откозырял нам, и мы ответили ему тем же, – вам дан приказ явиться завтра в адмиралтейство к 10 часам утра.

– Есть, – сказали мы с Дэном.

– Я прошу прощения, – сказал полковник, – вы и есть та самая Мария Беннет?

– Да, – сказала я, – а что.

– Да нет, ничего, просто в жизни вы выглядите намного красивее, чем на флаерах, – сказал полковник, смущенно улыбаясь.

– На каких флаерах, – не поняла я.

– Не важно, – сказал Дэн и нахмурился. – Мы можем идти полковник?

– Да, – сказал он, – вы сами доберетесь или вам помочь? Я могу подбросить вас, лейтенанта Гранта и очаровательного пилота Марию Беннет.

– Спасибо, – холодно сказал Дэн и поправил наши рюкзаки на плече, – мы сами доберемся.

– Что ж, жаль, – полковник вздохнул. – Удачи вам, особенно завтра. Вы чем-то очень рассердили адмирала.

Я с тревогой посмотрела на Дэна. Он одобряюще улыбнулся мне.

– Идемте? – сказал он, обращаясь не только ко мне, но и к Рою.

Мы пошли к выходу из ангаров. Я вертела головой во все стороны. Мне было все интересно, ведь я этого не помнила, засыпая Дэна вопросами. Он еле успевал отвечать. А когда мы вышли и направились к стоянке флаеркаров, я остановилась.

– Что это, – я показала на стоянку, – я не полезу туда, я

лучше пешком пойду.

Дэн и Рой засмеялись.

– Пойдем Мари, тебе понравится, я обещаю, – сказал Дэн.

– Нет! И не уговаривайте меня. Просто покажите, в каком направлении идти, – я отступала от стоянки все дальше и дальше назад.

– Мари да не бойся ты, – Дэн снова обнял меня за талию и повел к флаеркарам.

– Кто я?! Это я то боюсь? – Дэн и Рой засмеялись, они знали, что это беспроигрышный вариант.

Я забралась на переднее сидение и пристегнулась.

– Поехали? – спросил у меня Дэн.

– Нет, тут будем стоять, – сердито сказала я. Рой сел сзади меня, Дэн рядом.

Наш флаеркар взлетел, мы полетели, а затем влились в общий поток. Я крутила головой в разные стороны, мне все было интересно.

– Мари, осторожно, ты так голову себе свернешь, – засмеялся Дэн и тут же получил от меня шлепок по плечу.

Когда мы подлетели к нашему зданию, я вышла из флаеркара и подняла голову вверх, чтобы увидеть шпиль. Фуражка упала у меня с головы. Дэн поднял ее, отряхнул и надел мне ее наголову. Он снова поправил наши рюкзаки на плече, взял меня за руку и повел в здание. За нами шел Рой.

– Я живу в этом же здании, – сказал он, и я кивнула го-

ловой. Я вдруг заволновалась. Мы все вместе зашли в лифт, поднялись на нужный этаж. Дэн подвел меня к двери нашей квартиры и открыл ее. Я постояла немного, потом посмотрела на Дэна, Роя. Они кивнули мне головой. Я зашла. Оглядела ее. Дэн отпустил мою руку, и немного подтолкнул меня вперед. Прежде чем зайти, я сняла ботинки и медленно пошла, оглядывая каждый предмет. Увидела флаер с изображением меня и Дэна, взяла его в руки и улыбнулась. Потом поставила его на место и пошла дальше. Дэн подошел к окну и раздвинул шторы. Окно было на всю стену и поэтому в комнату ворвалось много солнечного света. Рой налил кофе себе и Дэну. Они сели в кресла и стали наблюдать за мной. Я ходила осторожно, хмурилась или улыбалась, если видела то, что мне нравится. Потом я зашла в спальню.

– Ооо, – удивилась я. Стен не было вообще, только окна. Дэн и Рой засмеялись. Я медленно стала подходить к одному из них, чтобы поглядеть вниз, но тут же отшатнулась, потому что было очень высоко. Тогда я подошла к кровати и потрогала ее. Я увидела еще одну дверь и поняла что это душевая, прошла в нее, походила там, потрогала разные предметы. Потом снова вышла в спальную комнату, а из нее в другую, где сидели Дэн и Рой. Подошла к панели в стене и стала смотреть на нее.

– Что это, – спросила я у Дэна. Дэн встал, подошел к ней, провел пальцем, и из стены выехала стойка, на которой висели мои платья и форма. Я подошла к сойке и взяла сначала

одно платье, потом другое. Подошла к зеркалу, приложила сначала одно к своему телу, потом второе. Вдохнула.

– Не помню, – тихо сказала я, – не помню.

Я убрала их на место и достала форму, в которой мы завтра пойдем на прием к маршалу, потрогала медали и нашивки.

– Неужели это все я, – сказала я и посмотрела на ребят.

– Ты Мари, – сказал Дэн, – это все ты. Он снова встал, подошел ко мне и обнял. – Хочешь, пойдем, погуляем по городу, пока мы не знаем, что нас ждет.

– Хочу, – я тут же оживилась. – Я ничего не помню Дэн, для меня все новое. Я даже не знаю, хорошо это или плохо.

– Это уже произошло, поэтому это и хорошо и плохо одновременно Мари. Давай я уберу форму на место, а ты иди обувь надень.

Я быстренько обулась, Дэн снова взял меня за руку, мы спустились вниз, и пошли по улице, Дэн и Рой показывали мне, а я успевала только вертеть головой и задавать вопросы. Мне все было интересно. Я останавливалась возле витрин магазинов, осматривала памятники. В парке я долго не отходила от пруда, по которому плавали птицы.

– Как красиво, – я стояла и улыбалась, рядом стоял Дэн и обнимал меня за талию. Он поцеловал меня в шею.

– Проголодалась, наверное, любимая, – спросил меня Дэн.

– Да очень, – я засмеялась и обняла Дэна. – Сейчас съем сначала тебя, а потом Роя.

– Не надо нас есть, – сказал Рой, – лучше мы отведем тебя в наше любимое место.

– А вы ребята не соскучились по Земле? Я-то ее не помню.

– Нам некогда было по ней скучать Мари, мы спасали тебя, – сказал Дэн.

Мы медленно шли по улице, Дэн обнимал меня, я его, Рой шел рядом. Было спокойно и хорошо. Когда подошли, к какому-то зданию, вошли в лифт и поднялись на площадку, где располагалось кафе. Дэн и Рой подвели меня к столику. Я замерла от восторга. Перед нами расстился почти весь город. Я прошла немного вперед, к перилам, облокотилась на них и стала смотреть.

– Мари, – тихо позвал Дэн, – иди, поешь сначала.

Я вздрогнула, обернулась к ребятам и улыбнулась. Мои волосы, которые выбились из прически, развевались на ветру.

– Вы сейчас такие красивые, – сказала я им.

– Ты самая прекрасная девушка, и не только сейчас, – сказал Дэн.

Я подошла, села рядом с Дэном, стол уже был накрыт, и мы стали есть, не спеша, наслаждаясь видом.

– Вот бы этот день не кончался, – сказала я.

– Он уже закончился Мари, – грустно сказал Рой. – Завтра я пойду вместе с вами.

Я тоже загрустила. На город опустилась ночь. Он заискрился мириадами огней.

– Как звезды, – тихо сказала я, – только на земле. Так красиво.

Мы посидели еще немного, и пошли домой. На улице было тепло и безветренно. Я положила голову на плечо Дэна. Мы наслаждались сиюминутными ощущениями и не думали о будущем. Но как бы мы медленно ни шли, сначала показалось наше здание, а потом и дверь в нашу квартиру. Мы зашли, Рой взял свой рюкзак. Я подошла к нему и обняла.

– Все будет хорошо Мари, не переживай, все будет хорошо, – сказал Рой целуя меня в макушку. Я молча кивнула головой, отстранилась от него и улыбнулась.

– Спокойной ночи Рой, до завтра, – сказала я. Рой пожелал нам спокойной ночи и вышел из квартиры.

Я повернулась к Дэну, он раздевался, аккуратно складывая одежду. Было что-то необычное в обстановке, в самой атмосфере. Я наблюдала за ним, облокотившись на дверь и сложив руки на груди. Я пыталась разобраться, что изменилось, ведь мы по-прежнему вместе. Он был такой милый, любимый, родной. Дэн оглянулся на меня и улыбнулся, я улыбнулась ему в ответ.

– Нравлюсь? – спросил он у меня.

– Очень, – сказала я тихо, оттолкнулась от двери, расстегнула и сняла с себя китель, водолазку, стукнула по пряжке брюк и они тут же упали к моим ногам. Я перешагнула их, сняла носки и осталась в одном нижнем белье, медленно подошла к Дэну, обвила его шею руками, он обнял меня за та-

лию и прижал к себе. Я сначала заглянула ему в глаза, а потом закрыла их, наклонила голову и поцеловала его страстно в губы, прижимая его голову к своей. Дэн гладил меня по спине, расстегнул и снял с меня бюстгальтер. Наш поцелуй становился все жарче и жарче. Дэн взял меня на руки и отнес в нашу спальную комнату. Он положил меня на постель и лег рядом. Мы стали ласкать и целовать друг друга, возбуждая все больше и больше. Дэн уже больше не мог сдерживать себя, да и я была уже готова к тому, чтобы дарить друг другу наслаждение. Шторы не были закрыты и звезды наблюдали за нами, как мы снова и снова, раз за разом сливались в едином порыве, чтобы в конечном итоге улетать к ним.

Следующее утро было для нас тяжелым. Мы не спали вторую ночь подряд, поэтому приняли контрастный душ, выпили кофе, чтобы проснуться и молча, но постоянно целуясь, стали одеваться. Когда мы были уже готовы, то снова обнялись, поцеловались и вышли из своей квартиры. В коридоре нас уже ждал Рой.

— Доброе утро Рой, — я подошла и поцеловала его в щеку, он ответил мне тем же.

— Доброе, доброе, как вы готовы? — спросил Рой.

— У нас есть выбор?

— Выбор есть всегда Мари, — сказал Рой.

Когда мы подходили к большому величественному зданию, у меня мурашки пробежали по коже. Везде были военные офицеры. Это была не маленькая база, на которой я провела полгода, не звездолет и космическая база. Я снова крутила головой в разные стороны, осматривала колонны. И еще, я стала замечать, что на меня все смотрят, оборачиваются мне в след. Вот прошел молодой высокий лейтенант, козырнул нам, мы посмотрели друг другу в глаза. Он пошел дальше, но глаз с меня не спускал, так же как и я с него. Он развернулся, я тоже, хотя Дэн тут же повернул меня в другую сторону.

— Мари, что это такое, не заглядывайся, давай, — рассер-

дился Дэн. Рой засмеялся.

– Да причем тут это Дэн! – я остановилась, – они все смотрят на меня! Я что, единственная женщина на этой планете? Да нет, вроде вон идет, и еще одна, – я стала показывать на девушек и женщин.

Дэн и Рой переглянулись.

– Пойдем Мари, мы покажем, почему смотрят именно на тебя, а не на ту, или иную девушку, – сказал Рой. Дэн снова взял меня за руку, и мы вошли в адмиралтейство. Охрана пропустила нас, когда Дэн показал флаер с приказом. Охранники вытянулись по стойке смирно, когда я проходила мимо них. Я пошла медленнее, оглядываясь.

– Вот опять, – рассердилась я.

– Пошли, пошли Мари, уже немного осталось, – сказал Дэн. Мы пошли по огромному залу, в котором сновал народ. Дэн и Рой повели меня в один из концов зала.

– Закрой глаза Мари, – сказал Дэн и улыбнулся. Я топнула ногой.

– Мари, закрой, пожалуйста, глаза, – попросил меня Рой.

Я вздохнула и закрыла глаза. Дэн погрозил Рою кулаком. Он встал сзади меня, взял за руки чуть выше локтя и медленно куда-то повел.

– Все Мари, можешь открывать, – сказал он и поцеловал меня в шею.

Я открыла глаза и застыла в шоке. Стена, полностью увешанная флаерами. Наверху надпись «Лучшие пилоты звезд-

ного флота». Но не это поразило меня. Самый большой флаер был с моим изображением! Оно было до талии. В парадной форме. В фуражке. Я стояла немного в пол оборота и улыбалась. И надпись на флаере в самом верху «Гордость звездного флота». Мои глаза широко открылись.

– Что это, – выдохнула я, наконец. Дэн и Рой рассмеялись, они были довольны произведенным на меня эффектом.

– Не что это, а кто это, а это ты Мари, – смеялся Дэн, он обнял меня сзади и немного покачивал.

– Что, именно гордость? – спросила я у ребят.

– Гордость, Мари и не только, на эту стену попадают за большие заслуги и не в твоём возрасте. Обрати внимание, ты тут самая молодая. И твой флаер самый большой. Поэтому на тебя все так смотрят.

– Капитан Робертс? – спросили у нас за спиной. Мы обернулись. Офицер, который обратился к нам, вздрогнул. Он сначала посмотрел на флаер, с моим изображением, потом на меня, и вдруг улыбнулся.

– А в жизни вы ещё красивее лейтенант Мария Беннет, – сказал он.

– Вы только за этим к нам подошли? – тут же нахмурился Дэн.

Офицер вздрогнул и тоже принял серьёзный вид.

– Пройдемте за мной, адмирал уже ждет вас, – сказал офицер и прежде чем повернуться к нам спиной, снова посмотрел на меня. – С ума сойти, – тихо сказал он. Дэн услышал

его фразу и больно сжал мою руку. Я удивленно посмотрела на него. Мы поднялись на лифте, а когда вышли из него, то пошли к дверям кабинета маршала. Я снова все осматривала, мне все было интересно.

– Готовы? – спросил нас офицер и снова посмотрел на меня. Мы с Дэном одернули кителя, оглядели друг друга. Вдруг на меня накатил дикий страх. Мои глаза расширились, и я отступила на шаг назад.

– Я не пойду, – тихо сказала я.

– Почему? – удивился офицер, – адмирал очень хочет вас увидеть.

– Мари, милая, все будет хорошо, пойдем, не хорошо заставлять ждать адмирала, – Дэн протянул мне руку.

– Мари, – тихо сказал Рой мне прямо в ухо, потому что стоял сзади меня. – Дэн прав, не усугубляй ситуацию еще больше, чем она есть.

Я кивнула головой, взяла себя в руки и твердым шагом направилась к двери.

– Я жду вас тут, – сказал Рой.

Мы с Дэном молча кивнули, посмотрели друг на друга и вошли в кабинет адмирала. Сначала о себе доложил Дэн. Потом это сделала я.

Адмирал постоял еще немного у своего стола, потом медленно подошел к нам.

– Очень рад видеть вас лейтенант Беннет, – сказал адмирал, – хоть и при таких печальных для вас обстоятельствах.

Всего год назад я вручал вам лейтенантские погоны и медаль за выполнение особо сложного задания. А сегодня у меня совсем другая миссия.

Адмирал повернулся и подошел к Дэну, который стоял по стойке смирно.

– Как же вы так, капитан Робертс, летаете не один год, служите еще дольше. Вы отличный капитан звездолета, один из лучших. И сделать такую ошибку. Из-за вас, из-за вашего поступка мы лишились ценного источника информации. Вас хотели повысить за то, что вы спасли не только нашу прославленную летчицу, но и взяли в плен самого командира базы. И вы же помогли ему вернуться назад.

Адмирал отошел от Дэна. У меня от напряжения звенело в ушах. Паника накатывала волнами, я еле успевала справляться с ней. Мне было легче сделать двадцать вылетов в один день, чем стоять вот так и ждать приговора. Мои ладони вспотели, тело слегка дрожало.

Адмирал походил еще немного, видимо тоже собираясь с духом. Потом резко развернулся, подошел к нам и сказал:

– На общем собрании мы решили. Капитан Робертс.

– Я, – сказал Дэн и сделал шаг вперед.

– Вы понижены в звании. Теперь вы лейтенант звездного флота. Но и это еще не все. Вы отстраняетесь от командования звездолетом «Интерра» и отправляетесь служить заместителем капитана на другой звездолет. И даже в другую галактику. Сроком на три месяца.

– Есть, – сказал Дэн и сделал шаг назад.

– Лейтенант Беннет, – сказал адмирал и посмотрел на меня.

– Я, – сказала я и сделала шаг вперед. У меня было ощущение, что это все не по-настоящему. Как будто я смотрю кино.

– Вы остаетесь на своем корабле, но пока простым пилотом. Если ваш новый капитан решит вернуть вам пост его заместителя или кресло первого пилота, ни я, ни наше собрание возражать не будем. Звание лейтенанта остается при вас. Хотя не спорю, были и такие, которые хотели его понизить. Но это были те, кто никогда не видел космоса и не знает, что такое вести бой. И это еще не все. Завтра вы должны будете явиться на награждение. Вас будут награждать орде- ном, за мужество и отвагу, которую вы проявили там, на той планете. Не каждый бы решился на такое, не каждый.

– Есть, – сказала я и, так же как и Дэн, сделала шаг назад.

– Мне жаль, что все так получилось, – сказал адмирал. – Я знаю, что вы почти как муж и жена и что вы не один год вместе, но наказание, есть наказание. Вы должны принять, а главное вынести с честью. Лейтенант Робертс, вы можете идти.

– Есть, – снова сказал Дэн. Он откозырял адмиралу и вышел из его кабинета.

Дэн был оглушен. Мысли путались в голове. Он никак не мог собрать их в одно целое. К нему подбежал встрево-

женный Рой.

– Дэн, что с тобой, на тебе лица нет, где Мари, почему она еще там.

Дэн ничего не ответил Рою. Он подошел к одному из кресел, снял фуражку с головы и уткнул в нее свое лицо, чтобы спрятать свои слезы. Он сидел и покачивался. В его голове билась только одна мысль – как. Как! Как прожить еще три месяца без нее!!!!

А тем временем в кабинете адмирала я все еще стояла по стойке смирно.

– Вольно, – тихо сказал адмирал. – Мари, простите меня, я знаю, вам через многое пришлось пройти и вы не виделись с ним полгода, но не только я принимаю тут решения. Вы выдержите, я знаю. Три месяца это сравнительно не большой срок, и вы снова будете вместе. Капитану, то есть уже лейтенанту Робертс вернут его звание и командование его звездолетом, у вас все будет, как прежде.

– Да, – тихо сказала, – как прежде. Я могу идти? – я посмотрела в глаза адмирала. В них была боль и тоска. Адмирал не смог вынести этого взгляда, и он отвернулся.

– Идите, – махнул он рукой. – Увидимся завтра на награждении. И завтра вы, и лейтенант Робертс, каждый из вас познакомится со своим новым командиром.

– Есть, – сказала я, снова вытянувшись по стойке смирно, отдала честь адмиралу и вышла из его кабинета. Мне пришлось прислониться к дверям, ноги не держали меня. Дэн

тут же поднял голову. Наши взгляды встретились. Мы медленно пошли друг к другу. Нам не нужно было слов. Мы говорили нашими сердцами. А наши сердца плакали от боли расставания. Мы подошли друг к другу вплотную. Я провела по лицу Дэна дрожащей рукой, он взял мое лицо в обе свои ладони. Мы стояли так и смотрели друг на друга. Никто не понимал, что происходит. Все смотрели на нас с интересом. Но для нас существовали сейчас только мы. Я не плакала. Глаза были сухие. Внутри было пусто, я была оглушена. Дэн обнял меня за талию, я положила голову ему на плечо, тоже обняла одной рукой за талию и мы медленно пошли, не обращая ни на кого внимание.

– Да что случилось то там, – сказал Рой. Офицер, который привел нас к адмиралу, молча подал Рою флаер с приказом. Рой прочитал его.

– Но это же... – начал было Рой, – ужас, – тихо закончил он.

Рой был в шоке и представлял, какого нам сейчас.

А мы с Дэном шли. Просто шли вперед. Перед нами расступались, нам уступали дорогу. Так мы дошли до парка и сели на скамейку перед прудом. Я прижалась со всей силы к Дэну, чтобы запомнить на эти долгие три месяца тепло его тела, запомнить его. Дэн тоже прижимал меня к себе. Он гладил меня дрожащей рукой. Мы сидели, смотрели вперед, но ничего не видели. Ни красоту окружающей нас природы, ни красивых птиц, плавающих в пруду. Ни заходящего солн-

ца. Говорить я не могла, потому что боялась разрыдаться, все еще пребывая в шоке и боль от расставания еще не полностью накрыла меня, мой разум, мое сердце.

Стало прохладно. Была уже глубокая ночь. На небе мерцали звезды. Дэн поднялся и поднял меня со скамейки. Мы снова обнялись с ним, и пошли домой. Уже дома мы неторопливо раздели друг друга, прошли в нашу спальную комнату, легли рядом и стали ласкать наши тела. В этот раз мы старались запомнить каждую линию наших тел, каждое прикосновение. Мы не торопились слиться в едином порыве, мы хотели насладиться. Насладиться на долгие три месяца, которые будем друг без друга. А когда это все-таки произошло, мы отдали все что могли, чем обладали, что имели я Дэну, а он – мне. И когда я затихла в руках Дэна, вдруг! Резко! Вспышка! Озарение! Три месяца без него! Три! Я вдруг резко села и согнулась пополам от боли и заплакала. Дэн вскочил, обнял меня, прижал к себе и мы стали раскачиваться из стороны в сторону. Я хваталась за него, пыталась что-то сказать, но рыдания не давали мне этого сделать. Это было бы не так больно, если бы перед этим не было бы разлуки в полгода. Мы снова наконец-то обрели друг друга и опять теряли! Я хотела сказать, за что, почему, зачем так жестоко. Ведь мы готовы с Дэном на все, но только бы нам быть вместе! Дэн обнимал меня и сжимал свои веки до боли. Он не хотел, чтобы я видела его слезы. Ему было так же больно, как и мне. Он думал о том же, о чем и я. Что мы только,

только обрели друг друга. И нас снова разлучали.

Постепенно я стала затихать в его руках. Я все еще крепко прижималась к Дэну. Мое тело иногда потрясывало от пережитых эмоций и рыданий. Но я не спала, а смотрела перед собой. Я пыталась представить, как я зайду на наш корабль без него, как поднимусь на капитанский мостик... Я вдруг с криком вырвалась из рук Дэна и стала бегать по спальне.

– Я не смогу зайти на мостик! – заорала я, – как! Как я туда зайду, когда там не будет тебя!

Дэн не мешал мне, он сидел, облокотившись спиной о кровать, и смотрел перед собой. Я же продолжала бегать, поднимая и опуская свои волосы.

– Как я на борт корабля поднимусь, – бормотала я, – как я буду мимо нашей каюты ходить. Как я вообще буду жить без тебя эти три месяца, – прошептала я и остановилась. Потом медленно подошла к Дэну и села рядом с ним. Он обнял меня и прижал к себе. Я обняла его за талию обеими руками и положила голову ему на плечо.

– За что они так с нами, – тихо сказала я.

– Чтобы было больнее, – так же тихо ответил мне Дэн. – Чтобы запомнилось на долгое время. Чтобы потом, при несении дальнейшей службы, мы, а главное я, сначала думал. А потом действовал, – Дэн тяжело вздохнул.

Мы снова с ним замолчали. И сидели так, не двигаясь, пока снова не замерзли. Не сговариваясь, мы легли в постель, укрылись, прижались друг к другу и лежали так, пока

не уснули.

Дэна разбудил настойчивый стук в дверь. Он сначала резко сел. Я застонала, заворочалась и натянула одеяло на голову. Дэн схватил полотенце, обмотался им, выбежал из спальной комнаты и открыл входную дверь.

– Вы! Вы с ума сошли! – крикнул Рой, когда увидел Дэна в одном полотенце. – Вы опаздываете! Нам выходить уже через пять минут из дома! – он зашел в квартиру. Дэн посмотрел на часы.

– Черт, – сказал он – Мари! – закричал Дэн. – Мари! Вставай! Мы опаздываем!

Я вышла, обмотанная простыней кое-как, лохматая, глаза были закрыты.

– Вы чего так орете! – сказала я недовольно. – Куда мы опаздываем, я спать хочу. – Тут я открыла глаза и увидела Роя.

– Оооох, – выдохнула я. Мои глаза широко раскрылись, рот приоткрылся немного. Рой был в парадной форме. И выглядел он сногшибательно. Высокий, стройный, подтянутый, красивый. – У меня нет слов, – тихо сказала я.

Рой засмеялся. Ему понравилось, что он произвел на меня такой эффект. Зато Дэн разозлился. Он подбежал ко мне, перекинул меня через плечо и унес в спальню. Оттуда по-

слышались шлепки, Рой догадался, что это Дэн шлепает меня по месту, которое находится ниже спины. Я возмущалась и смеялась одновременно. Потом Дэн выбежал из спальни, открыл панель, схватил две парадные формы, его и мою и снова забежал в комнату. Через небольшой промежуток времени я вышла из спальни, доделывая прическу на ходу, доставая шпильки изо рта. Потом я подошла к панели, и вдруг что-то увидела. Рой в это время на кухне наливал нам кофе. А увидела я туфли. Белые туфли на каблуках. Я сняла носки, в которых была и надела эти туфли. Потом медленно повернулась и подошла к большому зеркалу, встала немного вполоборота. На моих губах заиграла довольная улыбка. Белая форма, нашивки и медали. Не хватало только завершающего штриха. И Рой, который вышел из кухни и чуть не пролил на себя кофе от восхищения, подал мне этот штрих. Я надела фуражку, которая была белой и повернулась к Рою.

– Ты великолепна Мари, – тихо сказал Рой. – Я всегда это знал.

– Спасибо Рой, милый, – меня захлестнула волна нежности к этому мужчине, который жертвовал собой, своей жизнью, чтобы просто быть рядом со мной. Я подошла к нему, погладила по щеке и поцеловала его в щеку. В это время, как специально, вышел Дэн.

– Я убью тебя когда-нибудь Грант! – прорычал он. – Стоит мне отвернуться, вы уже рядом.

Я вдруг заплакала. Потому что подумала, что с завтраш-

него дня меня уже никто не будет ревновать к Рою. Я с болью посмотрела на Дэна.

– Милая, – сказал Дэн, – он сразу же все понял. – Я все понимаю, родная, но не сейчас. Если мы еще опоздаем сегодня...

– Я поняла любимый, – я взяла себя в руки, залпом выпила кофе и пошла к дверям.

– А это еще зачем! – снова возмутился Дэн. Я обернулась и удивленно посмотрела сначала на него, потом на Роя.

– Туфли! Зачем ты их одела! Ты понимаешь, что ты выглядишь так очень сексуально!

– Дэн! Все, времени больше нет! Пусть идет так! Пойдемте быстрее, – сказал Рой. Мы почти бегом направились к стоянке, где находились флаеркары. Дэн и Рой ругались всю дорогу. Я же просто наслаждалась их голосами и тихо улыбалась сама себе.

Когда мы вышли на площадь, она уже была заполнена людьми, одетыми в парадную форму. Мы натянули фуражки так, чтобы не было видно наших лиц. Дэн держал меня за руку выше локтя и вел через толпу. С другой стороны шел Рой. Нам нужно было попасть в зал для награждений. Я же не помнила, где он. Когда мы уже подходили к нему нас окликнули. Это был адмирал. Возле него стояли два майора.

– Знакомьтесь, – сказал он, когда мы поприветствовали его, отсалютовав. – Это майор Роберт Майлз, новый капитан звездолета «Интерра». Вам, наверное, не нужно представ-

лять, кто стоит перед вами, а майор.

– Конечно же, нет, – майор широко улыбнулся и подал мне руку. Я посмотрела на нее, нахмурилась, но свою тоже протянула. – Надеюсь, я буду командовать вами не хуже вашего прежнего капитана, – сказал майор и я вздрогнула.

– А это лейтенант Грант, – продолжил адмирал, – он медик на вашем корабле. – Рой, и майор тоже пожали друг другу руки. Мне снова стало казаться, что это не реальность. Что все это происходит не со мной.

– А это ваш новый капитан лейтенант Робертс. Я вижу, вы сегодня еще в прежнем кителе, новую форму вам выдадут на вашем новом корабле. Позвольте представить – майор Тони Милано. – Майор и Дэн пожали друг другу руки. – Я так же надеюсь, что вы сработаетесь. – Дэн, и майор Милано кивнули друг другу.

– А теперь можете идти, скоро начнется награждение, – адмирал махнул кому-то и к нам подбежал офицер и вытянулся по стойке смирно. – Покажите лейтенанту Беннет, куда ей нужно пройти, – приказал ему адмирал.

– Есть, – сказал офицер и тут же расплылся в улыбке. – Следуйте за мной, – сказал он, повернулся и пошел. Я растерянно и с удивлением посмотрела на Дэна. Он кивнул мне, чтобы я шла за этим офицером. Я отдала честь адмиралу и майорам, а затем медленно двинулась за офицером. Все стали смотреть мне вслед, я шла на каблуках, а одну руку потом положила в карман. Дэн сжал кулаки и закрыл глаза.

Тут он был бессилён. Но совсем скоро я скрылась из вида, да и народу было много в зале.

Офицер вел меня свозь толпу, постоянно оглядываясь, проверяя, иду ли я за ним. Он ввел меня в зал для награждений только с другой стороны. Я увидела стулья, на которых сидели офицеры разных званий. Офицер подвел меня к ним. Они тут же вскочили, стали приветствовать меня и просить подписать им флаер с моим изображением. Я сначала испугалась и спряталась за спину офицера, который привел меня сюда. Но тот тоже достал такой же флаер и так же попросил подписать его. Мне подали стикер и я начала подписывать им флаер, который мне подавали.

Дэн и Рой, которые с трудом пробрались в первые ряды, увидели меня в окружении офицеров. Моя голова была склонена вниз.

– Флаеры подписывает, – сказал Рой.

– Знаю, – сквозь зубы сказал Дэн. Его все это дико бесило. С каким удовольствием он схватил бы меня сейчас в охапку и утащил домой. Закрыв там и выходил только для того, чтобы купить еды. И то, для этого не надо выходить на улицу. А еще больше он хотел увести меня на наш корабль. И улететь в открытый космос. При этих мыслях Дэн еще больше разозлился. Потому что вспомнил, что теперь у него нет корабля. На долгие три месяца.

Прозвучала команда. Все, кто был возле стульев встали перед ними. Я встала перед последним стулом, повернула го-

лову и стала искать взглядом Дэна и Роя. Но все сливалось в одну массу. Все были в парадной белой форме.

Тут вышел адмирал, его все поприветствовали. Он дал нам команду вольно, и мы сели. Адмирал сказал речь о том, что наш флот всегда стоял, стоит и будет стоять не только на страже Земли, но и всех галактик, которые мы открыли для себя. Он продолжил свою речь, иногда поглядывая на нас. Я же все высматривала и высматривала своих ребят. Мне было не по себе, волнение, страх перемешались во мне.

Когда адмирал закончил свою речь, началось награждение. Оно проходило в таком порядке – вызывался награждаемый. Офицер поднимался, шел по дорожке, останавливался и поворачивался к собравшимся. Потом отдавал честь, снова поворачивался и шел к адмиралу. Тот крепил к кителю орден или медаль, жал руку, потом они ненадолго замирали, так как шла съемка, и только потом уже награжденный шел на свое место. Постепенно очередь дошла и до меня.

– А теперь, – торжественно начал адмирал и наступила тишина, – для награждения вызывается лучший пилот звездного флота, наша гордость и я бы даже сказал не только гордость, но и краса лейтенант Мария Беннет!

Я медленно встала, одернула китель и сделала первый шаг. Зал взорвался овациями. Я вздрогнула, но не остановилась. Медленной походкой, глядя перед собой я направилась по световой дорожке к адмиралу. Все молчали. Парадная форма и каблуки делали меня особенно красивой.

– Все бы отдал за такую, – услышал Дэн сзади себя чей-то голос.

– Не ты один, – сказал еще кто-то, – тут почти каждый так думает.

Дэн дернулся, но его удержал Рой.

В это время я встала рядом с адмиралом.

– Эта хрупкая на вид девушка, – начал рассказывать адмирал, – чтобы спасти свой звездолет и экипаж согласилась стереть свою память и прожила полгода на вражеской базе.

Я повернула голову и стала смотреть в сторону. Мне было неприятно, что адмирал рассказывает об этом такой большой аудитории. Зал снова взорвался аплодисментами, а из моей груди вырвался тяжелый вздох.

– За этот геройский поступок лейтенант Беннет награждается орденом за мужество и отвагу, – зал снова взорвался аплодисментами. Все офицеры, которых уже наградили, встали и поднесли руку к виску, отдавая мне честь. То же самое сделали офицеры, которые стояли сзади адмирала. Адмирал прикрепил к моему кителю орден и отдал мне честь. Я сделала то же самое. Потом мы повернулись с ним для фото съемки, адмирал немного приобнял меня за плечи и попросил, чтобы я немного улыбнулась. Собравшись с силами, я сделала это, как могла в данной ситуации, постояла еще немного для других фото, и только тогда адмирал разрешил мне пойти на место. Я снова медленно пошла по светящейся дорожке, и когда мне нужно было поворачивать к крес-

лам, вдруг остановилась, встала по стойке смирно и отдала честь. Все кто был в зале, как один вскинули руки, делая то же самое. Я постояла так немного, кивнула немного головой, убрала свою руку и пошла дальше. Я подошла к остальным офицерам и застенчиво улыбнулась им. Они тоже заулыбались мне в ответ. Адмирал еще раз поздравил нас с наградами, мы крикнули, что служим звездному флоту. После чего тот закрыл церемонию. Я хотела было пойти к толпе в другом конце зала, чтобы найти Дэна и Роя, как меня остановил офицер, который стоял рядом.

– Идите за мной и не потеряетесь, – сказал он, улыбаясь. – Для меня честь, что меня награждали в один день с вами.

– Да ладно вам, – я отмахнулась от него. – А зачем мне идти за вами.

Офицер внимательно посмотрел на меня.

– Вроде у вас это не первая награда, – удивился он. – Мы сейчас идем на торжественный обед с адмиралом.

– Но я не хочу! – я стала озираться, ища Дэна и Роя.

– Не понял, в смысле вы не хотите, это очень важная процедура и хотите вы или нет, на этот обед нужно идти.

– Да где же они! – я топнула ногой.

– Пойдемте уже! Нельзя заставлять адмирала ждать, – офицер взял меня за руку и потащил к дверям, ведущим в другой зал и охраняемый солдатами. Я шла за ним, постоянно оглядываясь, в последней надежде все-таки увидеть Дэна или Роя.

Дэн и Рой тоже никак не могли приблизиться ко мне. Они видели, что один из офицеров тащил меня за руку к дверям в зал для приемов. В отличие от меня они знали, что сейчас должен быть обед. И видели, что он как раз к этому залу меня ведет. Они так же видели, что я оглядывалась, искала их глазами, но не видела.

– Все Дэн, – сказал Рой, – пошли на улицу ждать ее. Охрана нас не пропустит, а офицер завел ее в зал, – Дэн зло выругался и резко изменил свое направление. Они с Роем вместе со всеми вышли из здания и стали ждать. Рой сидел спокойно на лавочке, смотрел перед собой. Дэн, наоборот, бегал туда-сюда, никак не мог успокоиться, что я там одна, без него, в окружении мужчин.

– Дэн, – позвал Рой Дэна, через какое то время. Дэн посмотрел на Роя, а Рой кивнул головой на выход из адмиралтейства. Из него быстрым шагом шла я, в окружении офицеров, которые что-то говорили мне, я отмахивалась от них, что-то говорила им в ответ, прижимая руки к груди и отрицательно мотая головой. Дэн тут же побежал ко мне, Рой тоже встал и пошел за ним.

– Что здесь происходит, – строго сказал Дэн. Я врезалась в него, потому что пятилась задом.

– Ой, Дэн! Наконец-то! Где вы пропадали! Я вас ищу, ищу! – я обернулась и тут же обняла Дэна за талию, он тоже обнял меня и зло посмотрел на офицеров.

– Какие-то проблемы? – спросил он у них. Офицеры смот-

рели на Дэна с завистью. Они отдали нам честь, повернулись и ушли.

– Фуу, – я буквально повисла на Дэне. – Я так устала, любимый ты не представляешь. Рой! – крикнула я, как только я увидала его. Рой подошел к нам. Дэн обнял меня и поцеловал.

– Ты сегодня такая красивая любимая, – с мукой в голосе произнес он.

– Дэн, родной мой, – я погладила его по волосам. – Я надеюсь, ты гордился мной.

– Очень гордился, и буду гордиться тобой всегда любимая и еще, я соскучился. – Дэн снова поцеловал меня.

– Я тоже соскучилась солнышко мое, – я ответила на его поцелуй. Но потом ударила его ладонью по плечу.

– Вы, почему меня ни о чем не предупредили! Обед этот! Я чуть с ума не сошла. Все смотрят, а адмирал еще спрашивает, почему я не ем. А как есть, когда на тебя смотрит куча народу. Рой, и ничего смешного! Тебе бы так! Я вас ищу, ищу, офицер этот потащил куда-то!

– Тихо, тихо Мари, – уговаривал меня Дэн, – мы пытались пробраться к тебе, но было много народу, ведь не каждый день можно увидеть...

– Хватит Дэн, не надо, я устала от этого сегодня. – Вдруг я расстроилась.

– Девочка моя, родная, – Дэн снова обнял меня. – Тогда давайте поедим там же, где кушали в первый день? И по-

том... Мари, я ведь улетаю завтра, – тихо сказал Дэн.

– Ох, – я охнула и закрыла рот рукой. Мои глаза тут же наполнились слезами. Я порывисто обняла Дэна и прижала к себе. Рой отвернулся. Дэн тоже прижал меня к себе. Мы постояли так немного, успокаиваясь.

– Пойдем любимая, – тихо сказал он. Мы медленно пошли к стоянке. Рой шел рядом.

Когда мы пришли в наше любимое кафе, произвели там фурор, потому что были в парадной форме. Иногда к нам подходили и просили меня подписать флаер. Мы заказали обед, и стали медленно кушать. Я сидела рядом с Дэном, и он обнимал меня. Я старалась не плакать, часто пила напиток, но слеза все-таки нет, нет, да и скатывалась в мою тарелку. Дэн и Рой пытались шутить, я пыталась улыбаться. Но у нас ничего не выходило. Когда мы доели, то так же молча пошли пешком домой. Я шла рядом с Дэном. Мы иногда поглядывали друг на друга и улыбались. Перед нашей квартирой мы пожелали Рою приятного вечера и спокойной ночи. Когда мы зашли в квартиру, то сначала сделали снимок на память, на эти долгие для нас три месяца. Я все еще не верила, что уже завтра Дэна не будет рядом. Потом мы разделись, я зажгла свечи, Дэн налил нам вина в бокалы мы сели рядом. Дэн обнял меня, поцеловал, прошептал, что он пьет за самую лучшую девушку, его девушку во всех галактиках. Я прошептала в ответ, что пью за самого лучшего и моего, только моего мужчину во всех мирах, которые существуют. Мы вы-

пили, поставили бокалы и стали смотреть друг на друга. Я гладила по лицу Дэна, стараясь запомнить каждую его черточку лица. Дэн смотрел на меня и тоже гладил мою щеку, шею, волосы. Потом я поцеловала его раз, затем другой. Дэн не закрывал глаз, и целовал меня в ответ. Мы стали медленно и нежно ласкать друг друга. Дэн взял меня на руки и отнес в нашу спальную комнату и положил на кровать. Он лег рядом, и мы снова начали ласкать наши тела.

Мы засыпали лишь на короткие мгновения. За все это время мы не произнесли ни слова. За нас говорили наши сердца и тела. Утром мы вместе приняли душ. Дэн собрал свои вещи в рюкзак, положил флаер с нашими изображениями. Кушать мы не могли, поэтому оделись и просто сидели рядом обнявшись. Стук в дверь был для нас как гром среди ясного неба, и мы вздрогнули.

– Нет! – я вдруг кинулась к двери и прижалась к ней спиной. – Я не пушу Дэн, – я смотрела на него с мольбой. – Не оставляй меня, я прошу тебя, не улетай!

– Мари любимая, – Дэн не мог говорить, он обнял меня, – ты же знаешь, ты все сама прекрасно понимаешь родная, – шептал он. – Не мучай ни себя, ни меня.

– Хорошо! – закричала я, оттолкнула Дэна, и рывком распахнула дверь. Потом сходила за своей фуражкой и резким

движением надела ее.

– Все готовы? Тогда идем! – я первая выскочила из квартиры, чуть не сбив с ног Роя. Рой понимающе посмотрел на Дэна. Они пожали друг другу руки. Дэн еще раз оглядел нашу квартиру и вместе с Роем вышел из нее. Я ждала у лифта, стоя к ребятам спиной. Мои плечи вздрагивали. Дэн тяжело вздохнул, подошел, развернул к себе и обнял.

– Не плачь любимая, не надо, успокойся, прошу тебя. Будь сильной ради меня родная, – шептал Дэн, успокаивая меня. Я кивала головой, вытирала слезы и пыталась взять себя в руки. Когда я успокоилась, мы вошли в лифт. Я прижималась к Дэну. Он прижимал меня к себе и целовал. Так мы добрались до ангара, где стоял звездолет, на котором Дэн улетал. К нему подошел офицер, они отдали друг другу честь. Офицер попросил разрешения познакомиться со мной. Я пожала ему руку, как неживая. К нам подошел капитан корабля, тоже пожал мне руку, выразил сожаление, что так все получилось. Я молча кивнула головой, потому что боялась вообще что-нибудь говорить. Капитан приказал Дэну идти за ним. Мы обнялись с Дэном еще раз. Потом Дэн подошел к Рою.

– Береги ее, – только и смог сказать Дэн. Они обнялись и похлопали друг друга по спине. Рой пообещал, что пылинки будут с меня сдувать.

Дэн еще раз поцеловал меня и пошел за капитаном. Я сделала несколько шагов за ним. Он обернулся на ходу, улыбнулся и помахал мне рукой. Я снова сделала несколько ша-

гов за ним.

– Дэн, – прошептала я. – Дэээн!!!

Дэн обернулся. Я бежала со всех ног за ним. Кинулась к нему, стала целовать лицо. А потом так же резко отстранила его от себя и начала отступать. Потом повернулась и побежала что было сил. Дэн зажмурился, чтобы скрыть свои слезы и снова пошел за капитаном.

Я же бежала, не разбирая дороги. Бежала от боли, которая не хотела меня отпускать. Рой бежал за мной. Я перепрыгивала препятствия, расталкивала людей. Меня толкала боль. Боль разлуки. Я не знала, сколько могу так бежать. Не знал этого и Рой. Но силы мои кончились. Я остановилась у стены, тяжело дыша. Вдруг я услышала шум двигателей и подняла голову. Над городом взлетал звездолет. Корабль, который увозил моего любимого, мое сердце. Я пошла как слепая за ним и если бы не Рой меня бы сбил флаеркар. Мужчина выскочил из него, стал орать на меня, а я не спускала глаз с корабля, который поднимался все выше и выше и скоро совсем исчез из виду.

– Он улетел, – я потеряно посмотрела на Роя.

– Мари милая иди сюда, – Рой обнял меня и повел домой.

– Он улетел Рой, – я все еще с болью смотрела на Роя.

– Так нужно Мари, ты же знаешь, мы все на службе, это же не навсегда. И я рядом с тобой. Пойдем. Пойдем домой.

Но я не хотела идти домой, ходила и ходила по улицам города как потерянная, Рой ходил за мной. Когда наступил

вечер, Рой, уговаривая, меня довел до нашей квартиры.

– Я не пойду туда Рой, нет. – Я замотала головой.

– Хорошо, пойдем ко мне – Рой отвел меня в свою квартиру, усадил на диван. Я сидела и не двигалась. Внутри была тишина, и мне не хотелось нарушать ее. Рой подал мне стакан с чем-то. Я выпила, и внутри все обожгло, я закашлялась.

– Что это, – прохрипела я.

– Снотворное, – сказал Рой. – Пойдем, я уложу тебя спать.

– Спать? – я удивилась, – что уже вечер?

– Уже ночь Мари, – сказал Рой, помогая мне подняться.

У меня все плыло перед глазами, я пошатнулась. Я не помнила, как прошел день и, по-моему, не запомню и вечер. Рою пришлось взять меня на руки. Мои глаза уже закрывались, потому что проваливалась в спасительный сон.

– Спасибо, – прошептала я, прежде чем совсем уснуть.

Рой отнес меня и положил на свою кровать. Я была уже без кителя, а дальше раздевать он меня не рискнул, поэтому просто распустил волосы, чтобы они отдохнули, и укрыл одеялом. Потом он сходил в нашу с Дэном квартиру, собрал мои вещи и принес к себе. Он еще посидел немного возле меня, а потом так же, не раздеваясь, лег рядом. Он видел мою боль, чувствовал ее и хотел бы разделить ее со мной. Но он не знал, как это сделать. Зато Рой знал, как он может облегчить ее.

– Я помогу тебе любимая, – прошептал Рой. Он взял мою руку и стал гладить ее. Я улыбнулась во сне.

Часть 2

– 1 –

– Дэн миленький дай еще поспать. – Я натягивала на вою голову одеяло, когда как Рой наоборот пытался стянуть его с меня.

– Мари, пора вставать, мы сегодня вылетаем, – будил меня Рой.

– Рой? – удивилась я, резко села и оглядела комнату – а где Дэн, и почему я здесь. – Память возвращалась ко мне медленно. Дэна рядом нет, и не будет три месяца. Я вчера не захотела заходить в свою квартиру без него, и мы сегодня вылетаем на нашем звездолете, на космическую базу. Я со стоном упала на кровать, а потом свернулась калачиком.

– Дээээн, – простонала я.

– Мари, милая, – Рой погладил меня по волосам, – вставай, нам нельзя опаздывать, особенно тебе.

– Почему особенно мне, – спросила я тусклым голосом.

– Потому что ты лучший пилот и твое появление на корабле будет транслироваться, – сказал Рой.

– Ооо нет Рой, это перебор уже! Кому нужно позвонить, чтобы все это отменили!

– Тебе некому звонить Мари, это делается для поднятия

боевого духа, что такая хрупкая и красивая девушка как ты, и вон какой герой.

Я снова застонала. Мне хотелось зарыться под одеяло и никогда не вылезать. Или хотя бы до того времени, когда вернется Дэн. Мой любимый. При мысли о нем у меня тут же навернулись слезы на глаза, и я начала всхлипывать.

– Мари! Мари! Не сейчас! Хорошая моя, родная, ну вставай! – Рой поднял меня и обнял. Я тоже обняла Роя, но ненадолго. Он оторвал меня от себя, встряхнул, поднял и привел в душевую, показал мне, что ждет меня через пять минут с кофе на кухне. Форму он разложит на постели.

Я вышла через пять минут, уже причесанная и в форме, которая была немного наряднее обычной. Она была более синего цвета, с орденами и медалями, нашивками, которые дублировались с парадной формы.

– Маскарад, честное слово, – я сердилась. Но когда я посмотрела на Роя в такой же форме, то невольно улыбнулась.

– Какой ты у меня красивый Рой, – сказала я ему, взяла у него чашку с кофе и поцеловала его в щеку.

– Не такой красивый, как ты милая, – сказал Рой и тоже поцеловал меня в щеку. В данный момент он был счастлив, потому что представлял себе, что сейчас я его девушка, мы встали после ночи, проведенной вместе и сейчас, утром, тоже рядом. Я же пила кофе и смотрела в окно.

– Воспоминания постепенно возвращаются Рой, – тихо сказала я.

– Я же говорил, – сказал Рой и встал у меня за спиной, совсем рядом. Я прижалась к нему спиной и тяжело вздохнула. Рой наслаждался моментом. Он смотрел в отражение в окне, он и я. Рой закрыл глаза и поцеловал меня в макушку, а потом так и застыл, возле моих волос.

– Будь всегда рядом Рой, пожалуйста, иначе я не выдержу и сорвусь, – попросила я Роя.

– Могла бы и не просить об этом, – сказал Рой. Я кивнула головой.

– Все Мари, пора. – Мы с Роем допили кофе, он взял наши рюкзаки, перекинул через плечо и мы вышли из его квартиры.

Нас уже встречали, когда мы подходили к ангару.

– Доброе утро лейтенант Беннет, лейтенант Грант, – поприветствовал меня и Роя адмирал. Мы молча отсалютовали ему.

– Вас уже поставили в известность, что сейчас будет идти трансляция на все базы и космические корабли?

– Да, – я коротко кивнула головой.

– Готовы? – спросил меня адмирал. – Вы какая-то бледная сегодня.

– Я готова адмирал, – сказала я холодно. – Ведь я служу звездному флоту. А ради него я готова на все. – После этих

слов я развернулась и встала по стойке смирно, за мной встал Рой. Новый капитан корабля ждал нас у входа в звездолет.

Дэн стоял за капитаном на мостике своего нового звездолета «Эдельвейс» и в новой должности. Мостик заполнился пилотами и офицерами. Все с нетерпением ждали начала трансляции и смотрели на большой экран, который располагался на середине мостика. Пока же на своих экранах все видели только экипаж звездолета «Интерра», выстроившегося в шеренгу. Вот из звездолета вышел новый капитан. За его спиной скоро должна была встать я. Дэн напряженно всматривался в экран. Он не видел меня всего сутки, но было такое ощущение, что прошел месяц, так тяжело давалось расставание. И не ему одному.

Вышел адмирал и его офицеры. Адмирал встал перед строем, поздравил, сказал речь.

– Долго он еще, – услышал Дэн за спиной и обернулся. Но сзади него стояло много народа, и он не увидел, кто это сказал.

– Вон она идет, идет, смотрите! – крикнул кто-то снова. Но Дэн уже не оборачивался. Он, как и все остальные, смотрел во все глаза на меня. Я шла и глядела перед собой. На моем плече висел рюкзак, который я придерживала рукой. Мой взгляд не выражал ничего. За мной шел Рой. Меня показали

крупным планом. На лице читалось смирение. Вдруг я быстро посмотрела небо и тут же опустила глаза, стиснула зубы и встала перед адмиралом.

— Какая она красивая и грустная, — услышал Дэн. Его сердце пело и плакало одновременно. Он видел меня, но был далеко. Как же сейчас он завидовал Рою, который стоял рядом.

Я же тем временем отрапортовала адмиралу и попросила разрешение обратиться к командиру корабля. Адмирал дал такое разрешение. Наступила тишина. Я не двигалась.

— Почему она не поворачивается? — удивился кто-то из пилотов.

Дэн знал почему. Он знал, что на месте капитана я привыкла видеть его — Дэна, своего любимого мужчину. Но теперь там стоял не он. И я сейчас заставляю повернуть себя.

Все увидели, как Рой немного дернул меня за китель. Я медленно повернулась, подошла к новому капитану, медленно поднесла руку к виску и попросила разрешения приступить к своим обязанностям. Капитан разрешил. Тогда я встала за его спиной. То же самое сделал Рой. Через какое-то время он тоже встал за спиной капитана корабля рядом со мной. Он взял меня за руку и сжал ее. Адмирал дал нам разрешение на взлет, пожелал удачи и удалился. Капитан приказал экипажу занять свои места. Мы с Роем по-прежнему стояли у него за спиной. И только когда на борт звездолета поднялся последний солдат, капитан тоже направился вовнутрь звездолета. Я оглянулась последний раз на выход из ангара,

закрыла глаза, открыла, поправила рюкзак на плече и твердой и быстрой походкой направилась за капитаном. Трансляция не закончилась, потому что через какое-то время все увидели, как звездолет «Интерра» вылетает из ангара, пролетает над городом, поднимаясь все выше и выше. Перед глазами Дэна сейчас стоял наш мостик, и я в кресле первого пилота. Он слышал мой голос, видел завитки у моих щек, мой взгляд, когда я оборачивалась к нему. Дэну пришлось закрыть глаза и сжать кулаки. Теперь это все видел другой капитан. А Дэн стоял за спиной другого капитана. На другом звездолете. Но он знал, что это кончиться через три месяца и мы снова будем рядом. Дэн приготовился ждать.

— Месяц уже прошел Рой, — я сидела у Роя в лазарете, поджав ноги и обняв их руками. — Месяц, а я все-еще не могу привыкнуть, что его нет рядом.

— Мари, — Рой сел рядом и обнял меня. Я тут же прижалась к нему, — ты должна радоваться, значит осталось всего два.

Рою очень не хотелось, чтобы эти два месяца когда-нибудь прошли. Я все свое свободное время проводила с ним. Сидела у него в лазарете, ела, хотя могла, есть с капитаном. Когда было совсем худо, спала в его каюте. Рой старался как можно чаще прикасаться ко мне, хотя никогда не переходил грань.

— Я радуюсь Рой, разве по мне не видно? — я попыталась улыбнуться.

— Видно, очень даже, Мари, ты почти не ешь, похудела, что я Дэну скажу, когда он вернется? Он же попросил приглаживать за тобой.

— Ты и приглаживаешь Рой, я все время тут у тебя провожу.

Вдруг завывла сирена, возвещающая о нападении. Я тут же вскочила и побежала к выходу из лазарета.

— Мари! — крикнул Рой, — береги себя! — Я повернулась к Рою, улыбнулась ему и махнула рукой.

— Я постараюсь Рой! — крикнула я и выбежала из лазарета. По внутренней связи я запросила у капитана разрешение

на вылет. Когда я получила его, то сразу же побежала в ангар. Другие пилоты уже садились в свои истребители, я помахала им рукой, они мне. Мы вылетели. Я сразу же направила свой истребитель на вражеский крейсер, который был рядом со мной, пытаясь обстреливать его, но у него была защита. Тогда я решила снять ее. Подлетев как можно ближе к поверхности звездолета, я выпрыгнула на нее в нанокостюме, зацепилась за выступ, первым делом пытаясь укрепиться на нем. Другие пилоты отвлекали внимание по моей просьбе, прикрывали мой истребитель. Когда звездолет более и менее выровнялся, я начала двигаться по поверхности корабля, цепляясь за выступы и, доставая из рюкзака, который висел за спиной, взрывчатку, стала ставить ее там, где я двигалась. А основную массу взрывчатки заложила у специального устройства, отвечающего за защиту крейсера. Потом стала двигаться дальше, но немного не успела, произошел взрыв, раньше, чем я ожидала. Меня выкинуло с поверхности. Я прижала руки к телу, и полетела в сторону от вражеского корабля, потому что знала, что сейчас подо мной будет мой истребитель, потому что он отслеживал координаты моего нанокостюма и старался держаться рядом, поэтому мне не было страшно. Зато было страшно Рою и капитану, которые все это видели. Я упала в открытый люк своего маленького звездолета, больно ударившись спиной, но я не проронила ни звука, потому что знала, что Рой и капитан слушают эфир. Я снова направила свой истребитель на звездолет,

но его уже добивали пилоты с нашего корабля. Я уже хотела было возвращаться на корабль, как увидела еще два вражеских крейсера.

– Капитан! – крикнула я – еще два вражеских корабля!

– Я вижу, лейтенант и приказываю вам, больше никаких вылазок на поверхность звездолета!

– Есть капитан, – сказала я и снова ринулась в бой. Наш звездолет начал отбивать атаки сразу двух вражеских кораблей. И мы на своих истребителях помогали, как могли. Но как бы быстро я не летала и какие фигуры бы я не выполняла, рано или поздно приходит усталость, и их было больше. Я отвлеклась ненадолго на боль в спине и меня тут же подбили. В глазах потемнело от боли во всем теле. Но я взяла себя в руки и стала тянуть свой истребитель до ангара. Капитан выровнял его ненадолго, чтобы я смогла залететь.

– Собирайте пилотов капитан! – кричала я ему по внутренней связи. – Будем уходить в тоннель. Я сейчас буду на мостике!

Я выскочила из истребителя и побежала к мостику. Вдруг наш звездолет сильно тряхнуло. Я упала и ненадолго потеряла сознание, потому что ударилась головой. Когда пришла в себя, то потрясла ей немного и потрогала ее. Волосы были липкие, я посмотрела на руку и увидела кровь. Но мне сейчас было не до этого, я встала и снова побежала на мостик.

– Капитан! Какие повреждения! – крикнула я, поднимаясь

на мостик.

– Некогда лейтенант! Лучше посмотрите, вы сможете ввести звездолет в тоннель!

Я подбежала к креслу первого пилота, села и пристегнулась. Нас по-прежнему атаквали, и я стала уводить звездолет от прямой атаки. Кружить и вертеть его своими фигурами. Но как бы я и другие пилоты не старались мы получали все новые и новые повреждения.

– Повреждения серьезные капитан! – крикнула я. – У нас энергии на одну попытку! Всем приготовиться! Иначе они разнесут наш звездолет! Все двигатели на полную мощность! До входа в тоннель пять! Четыре! Три! Два! Один! – я увела наш звездолет на полной мощности двигателей, набрав полную скорость корабля как можно дальше, уводя его от огня. Наш звездолет вошел в тоннель, я вела его, хотя я стала чувствовать, что я куда-то иногда уплываю. Вернее мое сознание. Перед глазамиплыли круги, я трясла головой, и продолжала вести корабль. Но звездолет получил большие повреждения, и мне пришлось выводить его из тоннеля раньше времени и раньше заданных координат. Но мы хотя бы спаслись, и наши преследователи остались далеко позади.

– Доложите обстановку, – приказал капитан всем службам. Механики стали докладывать о пробоях и повреждениях. Офицер связи доложил, что у нас потеряна связь с базой. Я пыталась вычислить координаты, где мы находимся, а когда мне это удалось, я доложила об этом капитану. На мо-

стик поднялся Рой. Я продолжала манипулировать пальцами по панели.

– Нужно будет сделать пару вылетов капитан, – сказала я. – Рядом есть несколько планет, на одной из них просматриваются небольшие залежи плутония, который нужен для энергии нашего корабля, – доложила я капитану.

– Какие вылеты Мари! Капитан! – сказал Рой. – Я запрещаю лейтенанту Беннет какие-либо вылеты, она ранена!

Я обернулась на Роя. По моей щеке скатывалась кровь, китель разодран в нескольких местах, но я не замечала всего этого.

– Нет, Рой, нам нужен плутоний, нас могут догнать, я увела звездолет, но не так далеко от преследователей! Мне некогда лежать в твоей капсуле! Сейчас я умоюсь, переоденусь и...

– Лейтенант Беннет! – крикнул капитан. – Выполняйте предписание медика. Я приказываю вам покинуть капитанский мостик и отправиться в лазарет для лечения. Вы ранены, просто пока не чувствуете этого.

– Но капитан! Я могу!

– Лейтенант Беннет! – снова прикрикнул на меня капитан.

– Есть, – зло сказала я, отстегнула ремни и попыталась встать с кресла. Одна нога не слушалась меня. Я потрогала ее и удивленно посмотрела на Роя. – Я ранена, – сказала я и коротко хохотнула.

– Давай я помогу тебе дойти до лазарета Мари, – сказал

Рой. Я облокотилась на руку Роя, и мы с ним медленно двинулись в сторону лифта.

– Вас постоянно тяжело уговорить, – разозлился капитан. – Будете геройствовать до конца.

Уже в капсуле я потеряла сознание, и теперь уже Рой манипулировал пальцами по своей панели, которая была возле капсулы, в которой лежала я. После этого боя у него было много раненных. Наш корабль получил не только серьёзные повреждения, и потерял половину истребителей, но и понес серьёзные потери среди личного состава.

– Капитан, – капитан корабля, на котором теперь служил Дэн, и Дэн, который стоял рядом с ним, повернулись к офицеру связи, который обратился к нему. – Не очень хорошие новости капитан. Звездолет «Интерра» пропал с последнего дежурства. Они приняли бой, но кораблей противника было больше. После входа в тоннель, больше их никто не видел и не слышал.

Дэн побледнел. Ему показалось, что с мостика выкачали весь воздух.

– Лейтенант, что с вами, – участливо спросил капитан.

Дэн, не видя ничего перед собой, направился сначала к выходу с мостика, потом по коридору до своей каюты. Там он расстегнул свой китель, оттянул ворот водолазки, ему по-

прежнему не хватало воздуха. Он взял флаер, посмотрел на мое улыбающееся лицо и по его лицу потекли слезы.

— Она жива, — прошептал Дэн. — Я чувствую, она жива. С ней все хорошо. Как жаль, что меня сейчас нет с тобой рядом любимая.

Дэн сел на кровать, обнял флаер и стал покачиваться из стороны в сторону. Но ему не пришлось так долго сидеть. По внутренней связи его вызвали на мостик. Он поставил флаер на место, застегнул китель и вышел из каюты. На мостике его отругал капитан корабля, который сказал, что понимает чувства Дэна, но в первую очередь он офицер звездного флота и его задача выполнять команды своего капитана. Дэн извинился, сказал, что этого больше не повторится и готов дальше нести службу на этом корабле. Но что бы он ни делал, куда бы он ни шел, он думал только об одном — что я жива.

Я действительно была жива. И даже живее всех живых.

— Рой! Я уже устала с тобой спорить! Ты должен выпустить меня! Пилотов не хватает! Все уже падают с ног, а я прохлаждаюсь тут у тебя в лазарете. Рой! Выпусти, я кому говорю! — кричала я на весь лазарет.

Рой не давал разрешения на мой вылет. Мало того, он забрал мою форму и не отдавал ее мне. Я просила его уже вто-

рой день, но Рой стоял на своем. Он закрывал уши, чтобы не слышать моих криков. Если я не была в капсуле, то подбегала к нему, путаясь в одеяле, и трясла его за китель. Но Рой не сдавался. Тогда я решила добраться до мостика и попросить помощи капитана. Я вела себя, как обычно, кричала, просила, а потом притворилась, что я устала и легла спать. Рой долго не уходил. Но у него были другие пациенты, и ему пришлось уйти. Капсулу он не закрыл, а я только этого и ждала, постаралась увидеть, какой код набрал Рой на двери, поэтому спокойно набрала его и выглянула в коридор, когда дверь открылась. Коридор был пустой. Я еще лучше укуталась в одеяло и постоянно оглядываясь, побежала по коридору на мостик.

– Капитан, – тихо позвала капитана, когда поднялась туда. Тот оглянулся, увидел меня и очень удивился.

– Что вы тут делаете лейтенант?

– Капитан, я пришла просить вас о помощи, – и я стала горячо убеждать капитана звездолёта, что я готова к полетам, нажимая на то, что пилотов не хватает, а те, что еще в строю устали. Я же здорова и полна сил. С силами я переборщила, конечно, была слаба, но очень старалась не показывать этого. Я очень хотела помочь своему экипажу. И еще, раз мы были без связи с внешним миром, я догадывалась, как переживает сейчас Дэн, которому уже наверняка сообщили о том, что наш звездолет пропал.

Капитан постол немного, подумал, а потом кивнул голо-

вой.

– Хорошо, – сказал он, – у нас действительно не хватает пилотов. Я поговорю с лейтенантом Грантом. После обеда можете приступать к вылетам. Пилоты вам все объяснят.

– Капитан, у меня еще одна проблема, – сказала я и смутилась. – Лейтенант Грант не дает мне форму. Я же не могу делать вылеты в одеяле.

– Возвращайтесь в лазарет, я скоро приду туда, – сказал капитан и отвернулся от меня. До лазарета я добиралась так же, озираясь, и еле успела лечь и притвориться спящей, как в лазарет зашел Рой. Он внимательно посмотрел на меня, потом погладил по волосам и занялся своими делами.

– Лейтенант Грант, – сказал капитан корабля, когда вошел в лазарет. Я тут же вскочила и села на поверхности капсулы. – У меня не хватает пилотов, мне нужна ваша пациентка.

– Нет, – тут же сказал Рой, – она не готова к вылетам и я не даю своего разрешения.

– Готова! Я готова капитан!

– А я сказал нет, не готова! – зло сказал Рой и так же зло посмотрел на меня.

– Выдайте форму лейтенанту Беннет, лейтенант Грант и я жду ее через пять минут на мостике, для дальнейших указаний. Это приказ. – Капитан повернулся и вышел из лазарета.

Рой медленно повернулся ко мне и стал зло смотреть на меня. Я сделала по возможности невинное, а потом удивленное лицо.

– Что Рой, слышал приказ? Давай мне мою форму, – я все-таки не выдержала и довольно улыбнулась ему.

– Как ты это сделала Мари, – грозно спросил у меня Рой и навис надо мной. Я немного отодвинулась от него, тоже нахмурила брови.

– Рой у меня все меньше и меньше времени на переодевание, из-за тебя не выполню приказ капитана.

– Хорошо Мари, – Рой ткнул в меня пальцем. – Я буду провожать тебя в каждый полет и встречать. А спать ты будешь тут в капсуле.

– Да мой хороший! – Я подскочила и поцеловала Роя в щечку. Рой молча сходил в другой отсек, выдал мне форму, недовольно сдвинув брови. Я очень быстро переоделась и мы с ним вышли из лазарета.

На мостике капитан дал указания, я отсалютовала ему, и мы с Роем спустились в ангар. Там меня уже ждал пилот, с которым я должна была вылетать. Я помогла пристегнуть ему капсулы к моему истребителю, помахала хмурому Рою и забралась в свой летательный аппарат. Капитан дал разрешение на вылет, и мы со вторым пилотом вылетели из ангара нашего звездолета.

На планете, на которую совершили посадку, мы в нанокостюмах прошли к залежам плутония. Сначала мы перенесли к нему капсулы, которые взяли с собой. Специальные роботы стали заполнять их. Потом носили заполненные капсулы к своим истребителям. Когда все капсулы были запол-

нены, мы вернулись к нашему звездолету. Звездолет не мог приземлиться на этой планете, сэкономили энергию корабля и механики с помощью ремонтных роботов, как могли, заделывали пробоины, полученные во время боя.

Второй пилот слетал со мной еще раз на планету, а дальше вылеты продолжила я сама. К концу дня я еле держалась на ногах, но я ни за что не хотела показывать это Рою, поэтому старалась бодро улыбаться, разговаривать. Я много поела, но все-таки недавнее ранение и усталость взяли свое. В капсулу я легла сама. Рой отвернулся, чтобы поговорить с капитаном по внутренней связи, а когда повернулся ко мне, я уже спала, сложив руки у себя на груди. Рой укрыл меня и как можно аккуратнее поставил укол шею. Сам он тоже мало отдыхал, было много раненых после того боя.

На следующее утро мы с ним снова поругались. Он опять не хотел меня отпускать. Рой видел, что я бледная и без этого знал, что мой организм еще не восстановился, но я упорно рвалась к вылетам. Так же как и в прошлый раз, я вылетала сначала в паре с другим пилотом. Потом одна. На обеде Рой еле утащил меня из ангара. Ему пришлось буквально силком тащить меня в лазарет, где я постаралась как можно быстрее покушать. Рой снова поставил мне укол и пошел провожать меня. Он помог пристегнуть капсулы, и я вылетела из ангара.

Так продолжалось несколько дней. С каждым разом мне было все тяжелее и тяжелее таскать эти капсулы. Летала не только я, но и другие пилоты, на другие планеты или

на эту же, только с другой стороны. Когда я прилетела в очередной раз, капитан сказал, что необходимый запас почти набран. Осталось слетать только один раз. Мы с ним загрузили капсулы в мой истребитель, и я вылетела из ангара звездолета. Мне оставалось заправить две капсулы, как я услышала приказ срочно возвращаться на корабль. На планете начиналась затяжная буря и если я не успею, могу погибнуть. Но я решила, во что бы то ни стало загрузить эти последние две капсулы, благодаря которым мы сможем войти в тоннель и выйти все-таки на заданные координаты. Буря начиналась, но я упорно ждала, когда робот закончит заправку предпоследней капсулы. Когда она была заполнена, и я отнесла ее, то стала ждать последнюю. Когда она набралась, я еле дотащила ее до своего истребителя. Я пристегнула капсулу, забралась в него и начала свой взлет. Истребитель кидало из стороны в сторону, я больно ударялась, но упорно вела его вверх, в плотные слои атмосферы. Мне пришлось сцепить зубы, потому что мой небольшой звездолет стал не выдерживать такой нагрузки. Но я упорно тянула и тянула его в космос. Истребитель стал мелко дрожать, потом все сильнее и сильнее. Но мы выбрались с ним в открытый космос. Как только я это сделала, планету полностью окутала буря.

Когда мой истребитель влетел в ангар «Интерра» и его двигатели выключились капитан корабля и Рой подбежали к нему. Они оба были очень злые на меня, потому что испугались и оба намеревались отругать, а капитан наказать

по всей строгости. Но истребитель замер и затих. Больше ничего не происходило. Рой понажимал по панели возле люка пальцами, и он немного приоткрылся. Он и капитан с усилием открыли люк. Рой залез первым и увидел, что я повисла в кресле. Он пробрался ко мне и схватил за руку, проверяя пульс. Потом отстегнул меня, и стал вытаскивать к выходу, а когда вынес. то сразу же понес в лазарет. Капитан давал указания. Он хотел как можно скорее войти в тоннель и выйти на заданных координатах, чтобы нас не считали погибшими.

Рой укладывал меня в капсулу и ругал себя, на чем свет стоит. Что не уследил, и дал слабинку. Теперь он пообещал себе, что будет стоять на смерть, а полеты мне не разрешит до полного моего выздоровления.

Дэн и капитан звездолёта «Эдельвейса» обедали, когда на мостик влетел офицер связи. Он кинулся к своей панели и поманипулировал по ней своими пальцами.

– Звездолет «Интерра» благополучно вышел в заданные координаты спустя две недели, – появился экран, на котором все увидели наш звездолет. – Капитан корабля майор Роберт Майлз сообщает, что после нападения трех вражеских звездолетов корабль «Интерра» получил большие повреждения. Первый пилот корабля лейтенант Мария Беннет ввела ко-

рабль, в тоннель, спасаясь от полного уничтожения. Но так как звездолет потерял много энергии, топлива и были потери среди экипажа, пилотам корабля пришлось на своих истребителях добывать это топливо на близлежащих планетах. Последнюю партию плутония с риском для жизни доставила лейтенант Беннет, которая в данный момент находится в критическом состоянии, потому что еще не окрепла после ранения, которое получила во время ведения последнего боя. Но медик звездолета лейтенант Грант уверяет, что скоро ее состояние стабилизируется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.